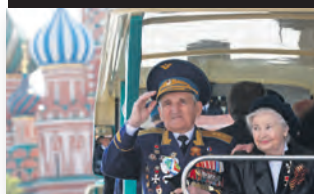
ВИТЕБСКИЙ Курьер

ИЗДАТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР» | ГАЗЕТА ИЗДАВАЛАСЬ С 1906 ПО 1913 ГОД ВОЗОБНОВЛЕНА 9 ИЮНЯ 1990 ГОДА | №18 (123) ЧЕТВЕРГ, 10 МАЯ 2012 ГОДА | ЦЕНА — СВОБОДНАЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ВОЙНА БЕЗ КОНЦА
СТР. 5

ПАРАНОЙИ ЗДЕСЬ НЕ ОЩУТИЛ
СТР. 7

ПАРОВОЗ НА МОСТУ
СТР. 8

Кастусь Северинец

МАЙСКИЙ ТОСТ

Где спят солдаты,
Пахнет мятой,
И резедой.
И лебедой.
Там правых нет
И виноватых –
С одной судьбой,
С одной бедой.
Я рюмку горькую такую,
Не фронтовую – мировую,
Пью за Вторую Мировую,
За не вернувшихся домой…

Фото Владимира Иванова

Читайте материал на 3-й странице.

ГДЕ СПЯТ СОЛДАТЫ...

«Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен», – такие слова начертаны на памятнике неизвестному солдату. Почему же отдавшие свою жизнь в бою многие солдаты остались и продолжают оставаться неизвестными и спустя 67 лет после Победы?

Фото Сергея Иванова

ЭТО – ПРАЗДНИК!

Официальная часть празднования Дня Победы в Витебске по традиции началась с митинга на центральной площади. Губернатор, как обычно, вещал с трибуны, по бокам которой сидели убеленные сединами старики. В этот раз глава области высказал мнение, что «подвиг ветеранов не имеет цены и срока давности».

«Победа в Великой Отечественной войне соткана из миллионов подвигов простых людей и солдат, написана кровью и болью партизан и подпольщиков», – продолжил свою мысль **Александр Косинец**. И привел такие цифры: более 120 тысяч жителей нашей области сражались на фронте, еще свыше 100 тысяч человек находились в партизанах, в группах самообороны и ополчения, а также в подполье. Сегодня в регионе осталось всего 4 420 ветеранов.

После губернаторской речи по площади проехала военная техника и прошли парадом войска гарнизона Витебской области, соединения МЧС и УВД, учащиеся Витебского кадетского училища. Главное же событие праздника развернулось в парке Победителей вдоль набережной Западной Двины. Здесь ветераны вместе с губернатором и другими чиновниками заложили Аллею победителей. Деревья на ней будут расти мощные – дубы! Однако многие горожане недоумевали: из парка Победителей совершенно таинственным образом куда-то исчезли 9 молодых пушистых елочек, которые Косинец с приближенными посадили здесь на субботнике 21 апреля. Четыре шаровидные туи остались, а на месте хвойных красавиц – хорошо утрамбованная земля...

Но, как известно, настоящий праздник всегда начинается после окончания трибунных речей. На каждой концертной площадке в Витебске зазвучали фронтовые шлягеры. Витебляне фотографировались на память с ветеранами, дарили им цветы, подтанцовывали и подпевали самодеятельным артистам, пускали мыльные пузыри, ели шашлыки и сладкую вату, прыгали с парашютной вышки, «катались» на вертолете над праздничным городом, задумчиво стояли возле Вечного огня… Классную акцию провели трудные подростки – в память о каждом дне войны они 1 418 раз отжались на площади Победы.

Татьяна МАТВЕЕВА

СЯРГЕЙ КАВАЛЕНКА – У АДЗІНОЧЦЫ

Сяргея Каваленку этапавалі 7 мая з мінскай Валадаркі, дзе ён знаходзіўся пасля праходжання псіхіятрычнай экспертызы, у віцебскі СІЗА №2.

Гэта ўжо чацвёрты па ліку этап для палітвязня. 8 мая з Сяргеем Каваленкам пабачыўся ў СІЗА ягоны адвакат.

Жонка палітвязня **Алена Каваленка** даведалася ад адваката, што ейнага мужа змясцілі ў адзіночную камеру следчага ізалятара. Нягледзячы на тое што Каваленка пачаў самастойна выходзіць з галадоўкі ў псіхіятрычным шпіталі ў Навінках, выглядае ён зараз вельмі слабым.

Алену Каваленку вельмі непакоіць тое, што мужа этапавалі туды, дзе ў снежні 2011 года ён абвясціў галадоўку і галадаў першыя два месяцы. Супраць яго ў віцебскім СІЗА чыніліся тады правакацыі. Алена напісала скаргу ў пракуратуру.

У следчым ізалятары Сяргей Каваленка будзе знаходзіцца да таго, пакуль Віцебскі абласны суд не прыме рашэнне па касацыі Каваленкі. Нагадаем, што разгляд касацыйнай справы быў прыпынены 10 красавіка ў сувязі з неабходнасцю, на думку суду, правядзення комплекснай псіхіятрычнай экспертызы Каваленкі. Цяпер абласны суд павінен вывучыць вывады экспертаў і назначыць дату паседжання. Пакуль што адвакаты ніякіх папер з суду не атрымлівалі.

Да магчымага вызвалення Каваленкі па амністыі, пра якую нядаўна казаў **Аляксандр Лукашэнка**, Алена Каваленка ставіцца вельмі песімістычна. *"Нічога харошага я ад гэтага не чакаю…"* – кажа яна.

У мінулы чацвер, 3 мая, Алена разам з дзеткамі – 10-месячнай Вікторыяй і 7-гадовым Валянцінам – зладзіла ў цэнтры Віцебска, ля піраміды, пікет салідарнасці з мужам. На плакаце, які трымалі Алена і Валік, вялікімі чырвонымі літарамі было напісана: **"Дзецям патрэбен бацька!"** Пікет доўжыўся каля 20 хвілін і абышоўся без затрыманняў.

Акцыі салідарнасці з палітвязнем прайшлі таксама ў Віцебску 4 і 7 мая. Гэтак, на будынку студэнцкага інтэрнату, насупраць галоўнага корпусу медуніверсітэта, на праспекце Фрунзе ў Віцебску залунаў 4 мая бел-чырвона-белы сцяг. Як паведамілі "ВК" дасведчаныя людзі, да сцяга была прымацавана цыдулка наступнага зместу: **"За вызваленне Сяргей Каваленкі. Патрыёты ВКЛ-Беларусі"**.

А 7 мая ў цэнтры Віцебска на слупах, прыпынках грамадскага транспарту, афішных шчытах "Славянскага базара", у салонах тралейбусаў можна было пабачыць улёткі з партрэтам палітвязня і заклікам: **"Беларусы, патрабуйма вызвалення нашага героя-земляка!"** Стала вядома, што ўлёткі ў Віцебску распаўсюдзілі актывісты Нацыянальнага Аўтаномнага Супраціву (Н.А.С.).

Нагадаем, што сябра партыі КХП БНФ быў асуджаны на 2,1 гады калоніі за нібыта парушэнні рэжыму адбывання "хіміі", якую Сяргей Каваленка атрымаў у 2010 годзе за ўзняцце бел-чырвона-белага сцяга на навагодняй ёлцы на плошчы Перамогі ў Віцебску.

Кастусь ПАЛАНЕЦ, фота аўтара

ЧИТАЕШЬ ХАРТИЮ? ПОЛУЧИ ПОД ДЫХ!

Витеблянина выгнали из интернет-клуба и избили за просмотр сайта Хартии-97.

Инцидент произошел 8 мая в интернет-клубе на железнодорожном вокзале Минска. За «Хартию» пострадал руководитель интернет-проекта «Электронный Витебск».

«Женщина, которая принимала у меня оплату за пользование интернетом и записывала мои паспортные данные, просто-напросто подошла ко мне и сказала: «Закройте, пожалуйста, сайт!» Я, естественно, поинтересовался, почему я должен это делать? Ответа я так и не получил… Она ушла и буквально через 5 минут вернулась с сотрудником милиции, который взял меня «за шкирки» и вытянул из интернет-клуба, сообщив мне, что я ругался матом и оскорблял сотрудника милиции…» – сообщил пострадавший.

С его слов, сотрудник милиции затянул его в комнату на первом этаже и начал избивать.

«Позже мне сообщили, что, если еще раз меня увидят на железнодорожном вокзале в интернет-клубе, будет очень-очень плохо. Плюс ко всему этому я получил штраф размером 5 базовых величин! Вот в такой стране мы живём, что нельзя даже почитать новости!» – цитирует слова витеблянина «Электронный Витебск».

Григорий ГРАК

ПЕРЕХОД ОБЕЗОПАСИЛИ

На днях в Витебске наконец установили светофор на «смертельном» переходе на улице Смоленской возле трамвайной остановки «Улица Авиационная».

В народе этот переход называли «чертовым» и «смертельным». В течение года здесь погибло несколько человек. Последний случай со смертельным исходом произошел 1 февраля 2012 года, когда на нерегулируемом переходе был сбит 57-летний мужчина. После этого происшествия переход в спешке оборудовали «лежачими полицейскими», которые со временем прибились и искрошились. Некоторые водители продолжали их игнорировать. А переход улицы Смоленской в этом месте по-прежнему оставался довольно рискованным для пешеходов предприятием.

Более чем полторы тысячи витеблян, в основном жителей улицы Смоленской, еще в начале года в коллективных обращениях (это была инициатива гражданской кампании «Говори правду») к городским властям и ГАИ просили обезопасить «чертов» переход.

И вот – власти наконец-таки прислушались к требованиям общественности. На Смоленской появился светофор. Пусть маленькая, но победа.

Мирослав РАКИТА

В ОЖИДАНИИ ПОСЛЕДНЕГО ЗВОНКА

Последний звонок в учреждениях общего среднего образования Беларуси прозвенит в этом году 30-31 мая.

В 2012 году обучение в белорусских школах завершают 13 670 девятиклассников и 9 636 одиннадцатиклассников. В прошлом году выпускников общего среднего образования было почти на три тысячи больше.
Выпускные экзамены пройдут с 1 по 12 июня, сообщают в Минобразования.
Выпускники 9-го класса будут сдавать четыре обязательных экзамена (белорусский язык, русский язык и математику – в письменной форме, историю Беларуси устно).
11-классники будут сдавать три экзамена (математика, белорусский или русский язык (по выбору) в письменной форме и третий устный экзамен по выбору).
Напомним, что со 2 мая по 1 июня проводится регистрация абитуриентов на ЦТ.
Централизованное тестирование пройдет с 13-го по 27 июня.

Стась ПАШКЕВИЧ

ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕНЬШЕ. ТРЕВОГИ БОЛЬШЕ…

В первом квартале 2012 года в Витебской области зарегистрировано 3 112 преступлений. Особую тревогу вызывают проявления экстремизма и терроризма.

Об этом сообщил на координационном совещании по борьбе с преступностью и коррупцией в регионе прокурор Витебской области **Геннадий Дыско**. По его словам, это на 5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По данным прокуратуры, сократилось количество разбойных нападений, грабежей, изнасилований, хулиганских проявлений.

В работе координационного совещания приняли участие председатель облисполкома **Александр Косинец** и председатель областного Совета депутатов **Александр Атясов**, а также руководители правоохранительных органов, гор- и райисполкомов, прокуроры городов и районов, начальники ряда ОВД области. Как сообщает сайт Генпрокуратуры, на совещании были рассмотрены вопросы профилактики правонарушений и борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Геннадий Дыско сообщил также, что в регионе сохраняют свою актуальность вопросы предупреждения рецидивной преступности. В 2011 году неработающими и неучащимися повторно совершено 2 265 преступлений, что составляет 64,4% от общего числа преступлений.

В то же время не везде наблюдательными комиссиями при исполкомах уделяется должное внимание вопросам занятости, социальной реадаптации лиц, освободившихся из исправительных учреждений, вернувшихся из ЛТП, а также организации действенного контроля за их поведением.

Прокурор области указал, что особую тревогу вызывают проявления экстремизма и терроризма, в связи с чем правоохранительными органами приняты дополнительные меры по предупреждению названных незаконных действий. Однако местными исполнительными и распорядительными органами не в полной мере обеспечено выполнение Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в части оборудования общественных мест системами видеонаблюдения и предотвращения несанкционированного доступа граждан в пустующие дома, здания и сооружения.

В ходе мониторинга, проведенного органами прокуратуры, установлено, что некоторые предприятия и объекты жизнеобеспечения не были оснащены системами видеонаблюдения, надежной сторожевой охраной, практически не использовались рамочные металлодетекторы. В ряде регионов не организовано тщательное обследование чердачных и подвальных помещений.

Григорий ГРАК

Фото Сергея Иванова

СОВЕТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКА ПАВЛА ЛЕВИНОВА

Вопрос. Наниматель уже более трех месяцев не выдает на руки расчетные листки по зарплате. Якобы сломался компьютер. Не нарушаются ли наши права?
Елена и др. г. Орша.

Ответ. Нарушаются. Статьей 80 Трудового кодекса Республики Беларусь предусматривается, что наниматель при выплате заработной платы обязан выдавать своему работнику расчетный листок.

Вопрос. Должна была получить посылку из России, но уехала на несколько дней в командировку. Вернулась, а посылка возвращена отправителю. Насколько это законно?
Анна, Полоцк.

Ответ. Срок хранения почтовых отправлений при невозможности их вручения получателю исчисляется со дня, следующего за днем поступления почтового отправления в отделение почтовой связи. Для посылки он составляет 30 дней. Если посылка возвращена менее чем через 30 дней после поступления на почтовое отделение, то ее возврат отправителю незаконен.

ПАМЯТЬ

ГДЕ СПЯТ СОЛДАТЫ...

Окончание. Начало на 1-й странице

Видимо, в нашей армии не настолько была ценна жизнь простых солдат, чтобы ее строго учитывать, да и недостаточно был налажен учет людских потерь во время войны. Поэтому до сих пор ученые историки спорят, какой ценой досталась нам Победа. В 1946 г. генералиссимус **И. В. Сталин** определил число погибших советских красноармейцев и мирных граждан в 7 миллионов. После его смерти эту цифру увеличили до 10 миллионов, потом – до 20 миллионов, потом до 26,6 миллионов. Некоторые утверждают, что во Второй Мировой войне СССР потерял около 43 миллионов своих граждан (военных и гражданских), что превышает потери всех других ее участников вместе взятых.

Вот такая «цена Победы», которая настолько сказалась на послевоенной жизни СССР, что ее вожди и через несколько десятилетий мирной жизни ссылались на «отдаленные последствия войны». И вожди нашей родной Беларуси, долгое время цифру потерь населения республики определявшие, как «каждый четвертый», не так давно ее «округлили» до «каждого третьего».Витебщина под гитлеровской оккупацией находилась 3 года – с июля 1941-го по июнь 1944-го. Наши войска в начале войны отступали так быстро, что половину белорусов-мужчин призвать на фронт не успели. За годы оккупации подросли новые призывники, на оккупированной Беларуси жило много бывших окруженцев, и только часть их ушла в партизаны.

Красная армия имела большие потери под Москвой, Сталинградом и Курском. При освобождении укрепленной немцами Беларуси потери также были велики. Например, в октябре-декабре 1943 г. войска Калининского (1-го Прибалтийского) фронта в районе Невеля и Городка потеряли убитыми и ранеными 168902 человека из имевшихся в составе 198 тысяч. За эти же месяцы Западный фронт, наступавший на Оршанском направлении, потерял убитыми и ранеными 104420 чел из 310 тысяч, имевшихся к началу операции. Еще большие потери были в ноябре 1943 г. в районе Гомеля и Речицы: 4200 чел. среднесуточно в течение 20 дней. Витебская наступательная операция 1-го Прибалтийского и Западного фронтов обошлась в 135012 человек убитых и раненых из 436 тысяч первоначального состава.

В январе 1944 г. наше командование плохо провело разведку в районе озера Лосвидо под Витебском и, посчитав, что немцы оставили позиции на берегу озера и отошли, рано утром направили по льду в наступление несколько полков. Немцы, подождав, пока наши втянутся на лед в самой широкой части озера, напротив деревни Ботали, ударили по ним из пушек с двух сторон. Стоял сильный мороз, колонны наших солдат были хорошо видны, до ближайшего берега – более километра, и снаряды крошили лед до темноты вместе с людьми. Назад вернулись только немногие. Так и не удалось найти в архивах число наших потерь в тот роковой день на льду озера, но, предположительно, – 7-8 тысяч бойцов и командиров. Почти все они нашли свою могилу на дне озера и остались неизвестными на безликом памятнике, поставленном на берегу. Этот факт описывает в своей книге ***«Пока не похоронен последний солдат»*** многолетняя руководительница витебских поисковиков **Лариса Бруева**.

Если теоретически прикинуть величину людских потерь на Витебщине (наших и немецких), начиная с лета 1941 г., то она заметно превысит нынешнее население нашей области. Например, среднесуточные потери наших войск в Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» летом 1944 г. составляли 11262 человека, а она длилась более 2 месяцев. Возможно, нет на земном шаре другой территории, так обильно политой кровью и захороненной трупами разных армий, как наша витебская земля.

Потери нашей армии с конца 1943 г. в основном восполнялись за счет населения освобожденных территорий Беларуси и Украины. Мобилизационные команды призывали всех военнообязанных мужчин 49-17 лет, в основном, в пехоту, потери которой затем, чаще всего, и были из нового пополнения.

Сергей Захаревич в научно-популярной книге «***Большая кровь: как СССР победил в войне 1941-1945 г.г.»***, изданной в 2009 г. в Минске, приводит данные донесений о безвозвратных потерях наших войск, освобождавших Беларусь летом 1944 г., из которых видно, что большинство потерь были за счет призванных с ранее освобожденной территории. Например, в донесениях 1192 стрелкового полка 357 стрелковой дивизии 43 армии (наступавшей от Витебска через Глубокое и Поставы на Прибалтику) за период с 28 августа по 4 сентября 1944 г. большинство потерь – белорусы из Витебской области. В большинстве сводок этих потерь имеются отметки о странной «задолженности – по именным спискам и по извещениям». Это значит: у погибших бойцов были неизвестны имена, и извещения об их гибели не удалось отправить. В донесениях Захаревич обнаружил «акт от 9.08.1944 г.», утвержденный командиром 1192 стрелкового полка «*…о том, что сего числа при погребении трупов после выхода из боя 8 августа 1944 г. в районе хутора Деркалине Биржайского района Лит. ССР военнослужащих (стилистика сохранена), погибших в боях с немецкими оккупантами, было захоронено 41 труп, из которых удалось установить по документам только 10 человек, у остальных 31 человек не оказалось документов, а личность изуродована противником* (видимо немцы добивали раненых выстрелами в голову – С.З), *что не представилось возможным определить принадлежность воинских частей*».

Захаревич делает вывод, что личный состав, по крайней мере, 1192 СП в массе своей был укомплектован уроженцами Витебской области, при этом большая часть их являлась крестьянами, не имевшими при себе никаких документов. И еще о том, что львиную долю новобранцев командиры частей не успели или не удосужились внести в списки личного состава частей (ф.и.о., место жительства до призыва). Судя по всему, учитывая близость Витебской области к Биржаю, новобранцы погибли в первом же своем бою, в который их бросили без всякой подготовки. Они не успели обзавестись приятелями в полку, их никто не знал ни в лицо, ни по фамилии, поэтому неизвестно было, кому, куда и на кого писать похоронки – отсюда «задолженность по именным спискам и извещениям».

Летом 2011 г., проходя через почти обезлюдевшую деревню Тадулино, за озером Вымно (у д. Яновичи Витебского р-на), я заинтересовался воинским захоронением № 4459. На центральной высокой пирамидке со звездой была табличка с указанием 40 фамилий и званий погибших советских солдат и офицеров, а по бокам было еще 4 памятника поменьше – четырем погибшим офицерам из этого же списка, и пониже указано количество захороненных неизвестных воинов. На пирамидке-захоронении старшего лейтенанта **Михайлова М.И.** 1921 г.р., погибшего 13 ноября 1943 г., указано: «*и 20 неизвестных*».

На пирамидке ст. лейтенанта **Паленого** 1912 г.р., погибшего 18 ноября 1943г., указано: «*и 12 неизвестных*». На пирамидке л-нта **Коробейникова В. М.** 1921 г.р., погибшего 13.11.1943г., добавлено «*и 22 неизвестных*». На гранитном памятнике майору Жупикову Я. П. 1912 г.р., погибшему 10.12 1943г., добавлено «*с ним четверо неизвестных*».

Получается, что на 40 известных старослужащих солдат и офицеров, погибших в ноябре-декабре 1943 г., в этом захоронении приходится 56 «неизвестных». Можно сделать вывод, аналогичный тому, что сделал писатель Захаревич: эти «неизвестные» – наспех мобилизованные жители незадолго до этого освобожденных деревень, толком не учтенные, без документов, погибли в первых же боях.

Сколько еще таких «неизвестных» лежит в земле нашей Витебщины и прилегающих? Извещения об их гибели родным не посылались, и на все вопросы об их судьбах военкоматы отвечали: «Числится пропавшим без вести». Семьи этих людей не получали льгот, которые причитались за погибших воинов, и долгие годы ждали домой своих «пропавших». Родным было неизвестно место их гибели и захоронения, не было возможности посетить могилу, хотя она могла находиться и недалеко от их дома. Гражданские и военные поисковики часто натыкались на останки погибших неизвестных наших солдат, личности некоторых из них удавалось установить по сохранившимся наградам, медальонам, именным предметам, документам. Но большинство так и перезахоранивались, как неизвестные. По некоторым данным, до 30% погибших и захороненных в витебской земле наших воинов до сего времени являются неизвестными.

Эти неизвестные шли не погибать, а сражаться за освобождение нашей Родины, и не их вина, что они, не имея соответствующего воинского опыта, вооружения, нередко бросались в бой без должной поддержки авиацией, артиллерией, танками и расплачивались за просчеты нашего командования своими жизнями. А, в итоге, даже не были учтены «погибшими».

Они погибли, чтобы родились и жили мы и наши дети. Светлая вам память и наш поклон, неизвестные солдаты.

Владимир ИВАНОВ, фото автора

ОПРОС «ВК»

ДЕНЬ ПОБЕДЫ – ЭТО ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ. КАКУЮ ЦЕНУ ЗАПЛАТИЛ НАРОД ЗА ЭТУ ПОБЕДУ?

Виктория Николаевна, оператор:

– Трудно себе даже представить, какой ценой досталась эта Победа. Можно было бы избежать войны? Мне кажется, что да. Если бы Сталин не мечтал о мировом господстве и не уничтожил практически всех командиров Красной армии накануне войны – тем самым он фактически разоружился перед Гитлером.

Борис Иванович, рабочий:

– Среди моих родственников на фронте воевали оба деда вместе со своими братьями. Итого – шесть человек. А вернулись только двое, один из которых вскоре умер, так как имел многочисленные ранения. Вот такую цену заплатила наша семья за Победу. А сколько таких семей!

Екатерина, студентка:

– Мне как-то неудобно, что я не помню из рассказов матери, кто из наших родных воевал против Германии. Знаю лишь только то, что моя бабушка была узницей концлагеря.

Станислав, предприниматель:

– Если сопоставить людские потери Германии и наши, то выходит, что чаще всего мы воевали количеством, а не умением и людей не жалели. Поэтому ради Победы с нашей стороны было пролито море крови и загублены десятки миллионов жизней.

Александр Николаевич, рабочий:

– На фронте погиб мой дед, в одном из партизанских отрядов воевала его сестра с малолетним сыном, потому что её муж был на фронте. Немцы расстреляли одну из моих родственниц за связь с партизанами. Это только то, что я знаю. Если смотреть масштабнее, то почти каждая семья заплатила большую цену за Победу.

Мария Фоминична, пенсионерка:

– Когда началась война, мне было девять лет. Жили мы в деревне, в которую наведывались то немцы с полицией, то ночью партизаны. И те и другие выметали подчистую всё съестное. Кроме того, партизаны забирали более-менее приличную одежду и обувь. Жили в постоянном страхе и голоде. Запомнилось, как говорила мать: «Все высшие начальники клялись, что будут бить врага, а сами бросились удирать первыми, кинув народ на растерзание».

На территории Австрии перед самым концом войны погиб мой отец.

Наталья Викторовна, продавец:

– Потери были бы ещё более колоссальными, если бы не помощь союзников, без которых обойтись просто не могли. После войны часть того, что поставили союзники, оставили у себя, хотя по договоренности должны были возвратить. Весь мир понимал и видел, какой ценой нам досталась Победа. И только Советское руководство ни в войну, ни после войны не жалело своих людей. Им не давали покоя бредовые идеи о мировом коммунизме, и жертвы для них были ни более чем статистика.

Светлана Леонидовна, педагог:

– Мы до сих пор создаём себе трудности, а потом героически с ними боремся. Не исключением была и Вторая мировая война. В нарушение международных договоров тогдашнее руководство СССР обучало, вооружало и снабжало Германию всем необходимым вплоть до начала войны. Даже в самом начале войны Сталин не верил, что его друг Гитлер развязал против СССР войну. Лишь объединив усилия мирового сообщества, удалось победить коричневую чуму.

Наталья Аркадьевна, пенсионерка:

– Мои отец и мать много рассказывали, как тяжело жилось во время оккупации: смерть ходила буквально по пятам, потому что они жили в партизанской зоне. Во время одной из облав немцы убили моего деда, который отказался вместе со всеми жителями деревни убегать от немцев в лес. В боях за Смоленск без вести пропал мой дядя. Отец до серьёзного ранения ноги был в партизанах. А потом до освобождения ему приходилось прятаться от немцев и полицаев.

Денис Витальевич, рабочий:

– Наверное, народ никогда не узнает, сколько человек погибло на фронтах и в плену и сколько фашисты уничтожили мирных граждан. Известны лишь приблизительные цифры. Ни после войны, ни потом не нужны были точные данные. Знай народ о потерях точнее, то очень никудышными выглядели бы те, кто хотел быть очень мудрым. А оказалось – задним умом.

Николай Федорович, историк:

– Цена Победы очень велика. Советское высшее руководство больше внимания уделяло уничтожению внутренних врагов, преимущественно мнимых. Гарантией от нападения внешнего врага оно считало заключённый Пакт о ненападении. Такая недальновидность кремлёвских мудрецов, в конце концов, чуть ли не привела к краху красной империи.

Галина, пенсионерка:

– Каждая семья потеряла родных и близких в этой войне. Не обминула эта беда и нашу семью. На фронте погиб мой дед (отец моей мамы), а его два брата погибли в плену.

Артем, студент:

– Борьба двух сумасшедших идеологий вылилась во Вторую мировую войну. И, как результат, тяжёлые потери – и человеческие, и материальные – как с одной, так и с другой стороны. Жаль, что сегодня некоторые твёрдолобые политиканы забывают об уроках истории. Им очень хочется побрязгать оружием и тем самым показать всему миру свою тупость. Думаю, что XXI век станет веком, когда спорные вопросы будут решаться мирным путём.

Подготовила Ольга ШПАКОВСКАЯ

Фото Сергея Иванова

Фото Дениса Вольного

Фото Дениса Вольного

ЭТО – ПРАЗДНИК!

Фото Сергея Иванова

ПАМЯТЬ

Кастусь Северинец

ПРО ВОЙНУ

Северинцу Павлу Петровичу, солдату Великой Отечественной

Мы в детстве фильмы о войне смотрели,
И кто из нас героем не бывал?
А мой отец на фронте две недели
Всего лишь был. Почти не воевал.
И я считал, что на войне не страшно.
Я говорил: «Подумаешь, война…»
Но вот отец позвал меня однажды,
Сказал: «Сынок, потрогай, вот она».
Война была и маленькой, и колкой,
Но, словно потревоженный огонь,
Её неизвлечённые осколки
Вдруг обожгли мальчишечью ладонь.
Две капельки металла… Нет, две смерти!
Но жив отец, смертям наперекор!
И почему-то больно стало сердцу
В тот миг. В тот час. И больно до сих пор.
Я не скажу, что всё на самом деле
Сумел постичь. Но память жжёт огнём:
Был мой отец на фронте две недели,
А на всю жизнь война осталась в нём.

ДО БЕРЛИНА НЕ ДОШЁЛ…

***На речке Проня принял бой отец.
Тогда ж пришёл его войне конец.***

***Он прожил свою жизнь не при чинах,
С осколками в груди, как в орденах.***

***Теперь он в невозвозвратной стороне,
А память о войне оставил мне.***

ТОСТ ЗА ПОБЕДУ

Весёлый май резвится за окном,
И соткан день из солнечного света.
Мы всей семьёй за праздничным столом
Поднимем тост сегодня за Победу.

***Когда, гремя, рассыплется салют
И горькую по стопкам разольют,
Я молча фронтовую «сотку» пью
За тех, кто жизнь мою сберёг в бою.***

Над обелиском – скромная звезда.
Под обелиском – прадеды и деды.
Я выпью и за тех, кто не узнал,
Какая из себя она, Победа.

Пускай я с головой уже седой,
И пороха не нюхал в грозных бедах,
Но грянет бой, я тоже встану в строй,
Чтоб кто-то позже выпил за Победу...

***Когда, гремя, рассыплется салют
И горькую по стопкам разольют,
Я молча фронтовую «сотку» пью
За тех, кто жизнь мою сберёг в бою.***

РОДНАЯ КРОВЬ

На фасаде дома с видом на площадь Победы – аршинная надпись:

«ПОДВИГ НАРОДА БЕССМЕРТЕН».

Оно, конечно, в жизни всегда есть место подвигу.

Впрочем, как и подлости, и предательству.

Читаю в газетном интервью откровения Лидии Юльяновны Автухович из Волковысска, что на Гродненщине, о тех временах:

– *Родилась я в мае 39-го. Отца почти не помню: маленькая была, когда родной папин брат донёс немцам, что тот носит партизанам еду. Вот папу и расстреляли. Потом, когда немцев прогнали, брата-предателя посадили. Очень тяжёлое время было… Всем было тяжело… А тем, у кого только мама после войны осталась, так и совсем горе. Но у нас и мамы вскоре не стало. Тот самый, родной дядя вернулся из тюрьмы и зарубил мою маму топором, когда она работала на поле возле фермы. Хотел и меня убить, но я убежала. Его вновь посадили, в тюрьме он и умер…*

Недаром многие историки считают, что Вторая мировая война, которую в СССР называли Великой Отечественной, для белорусов была ещё и Гражданской…

Лихолетье.

СТРАНИЦА АНАТОЛИЯ ГУЛЯЕВА

ВОЙНА БЕЗ КОНЦА…

…Тогда этот человек меня ударил! Я, в принципе, мог бы легко уклониться, но – не ожидал. К тому же, он был маленький, совершенно лысый и очень старый, потому ударил несильно. Моей физиономии доставалось и покруче. Но все равно: ощущение получилось как от мощного джеба!

Типичная история

А все началось с того, что накануне, летом 2006 года, довелось опубликовать очерк про активиста партии БНФ из Дрогичина **Константина Мыслевца** – человека нелегкой судьбы. То есть, по прежним временам – стандартной, но очень трагической. Заняться этим порекомендовал профессор **Юрий Ходыко** – человек известный и очень умный.

– Напишите о нем, не пожалеете. Хотя бы после смерти нужно написать несколько хороших слов… Мы как раз едем на похороны…

И я согласился. Мы вместе поехали на похороны, и уже в Дрогичине Брестской области состоялись разговоры о покойном с родственниками и друзьями, с единомышленниками.

…Детство Константина Мыслевца выпало на войну. Старший брат его в армию призван не был, но состоял уже в том возрасте, когда автомат в руки тебе все равно всучат – не те, так другие. И он вместе с отцом ушел в лес – только не к советским партизанам, а к «бульбовцам». Была тогда такая разновидность украинских националистов, возглавляемых **Тарасом Бульбой-Боровцом**, создателем «Полесской Сечи» – некоего подобия собственно полесского государства.

Почему и как отец и старший сын ушли именно туда, сегодня сложно судить. Кстати говоря, по-моему, власть, не сумевшая защитить своих граждан, бросившая их на произвол оккупантов, вообще не имеет на это права.

А людям нужно было как-то жить. И ничьи методы вербовки в свои ряды дополнительных волонтеров тогда (впрочем, как и сейчас) лояльностью не отличались: или с нами, или – к стене… А сталинские репрессии еще очень хорошо помнились, тем более что перед самой войной только начали возвращаться земляки, в 20-е и 30-е годы сосланные за Урал… То есть, примирение после гражданской войны так и не состоялось. Не удивительно, что совсем немалое количество белорусов тогда были трагически разделены на полицейских и партизан, подпольщиков и «самаахову»…

Но важно даже не это: важно, что, по нормальной логике, сам Константин и три его брата – мал мала меньше – за выбор родителей отвечать не должны были.

Но финал типичен: до 1953 года отец и старший брат бродили по лесам, а в 1953-м под Пинском попали в засаду и были расстреляны из автоматов на лесной дороге.

Начало

Для них это был финал, для семьи – только начало. Мать и четверо детей в товарном вагоне отправили в «солнечный Коми», где они хлебнули лиха по полной программе. Вернуться в Беларусь удалось только в 60-е годы. Семья обосновалась в Дрогичине. Жить было можно, но прав, как водится, никаких. Слава семьи «врагов народа» шла по пятам: скажите спасибо, что целы остались…

Именно поэтому перестройку Константин Мыслевец встретил с восторгом. Возможность участвовать в общественной жизни добавила сил. В маленьком Дрогичине он собирал митинги, в которых, казалось, принимало участие едва ли не все взрослое население. Кстати говоря, первое время был активистом «Полисься» – существовало такое движение, предполагавшее, в том числе, создание собственного полешуцкого государства: теории Бульбы-Боровца и спустя полвека, оказывается, отклик имели. Потом, одним из первых поняв пагубность раскола белорусов, увел большую часть полесских радикалов в БНФ.

Был активистом, в 2006 году агитировал за «единого кандидата» Милинкевича, а когда узнал о его поражении, умер – сердце не выдержало…

Потом я вспомнил: как-то довелось заезжать к нему в Дрогичин с одним из участников политической «тусовки», который хотел перетащить Константина на свою сторону. Мы подъехали к небольшому кирпичному дому на неглавной улице Дрогичина, вошли во двор и увидели человека в фуфайке и литых резиновых сапогах. Он собирался куда-то вести корову и держал ее, привязанную за рога, на веревке. Это и был Константин Мыслевец.

– *Не*, – говорил он, – *патрэбная кансалідацыя намаганняў! Бо ў аўтакратычнай дзяржаве раз'яднанасць апазіцыі азначае паразу… Антыдэмакратычны рэжым не спыніцца ні перад чым…*

Солнце светило, корова, настроившаяся было на движение, разочарованно мотала головой, а человек из «тусовки» и Мыслевец вели политический диспут. Лейтмотив его – война с режимом предстоит долгая и жестокая… Примирение в этих условиях невозможно…

Все это я добросовестно описал, не имея в виду никаких политических предпочтений. Меня интересовала судьба конкретного человека из семьи тех, кто не был фронтовиком, как мой отец.

Личный мотив

Интересовала эта история еще и по личным мотивам. Я родился в 1949 году, когда отец учительствовал в Шарковщинском районе. У него, фронтовика с боевыми наградами, члена партии, была семья и множество перспектив в послевоенной жизни. Но все они однажды рухнули.

А получилось (узнал много позже и не от него) так. Под разговор в местной чайной батькин случайный собеседник неосмотрительно попытался продекларировать странную (с точки зрения фронтовика) стратагему:

– Вот ты вернулся с фронта, и, кроме хромовых сапог и велосипеда, у тебя ничего нет. А я пережил оккупацию, состоял в «самаахове»… Но у меня хозяйство, сала в погребе – как в школьном сарае дров! И кому лучше?

Что касается хромовых сапог и велосипеда – это правда. Я сам видел старый-старый снимок, на котором красивый молодой отец стоит с велосипедом в тех самых сапогах с вобранными в голенища штанинами и с портфелем, застегнутым через раму. Но насчет того, что больше у него ничего не было, неправда. У него была жена-учительница и двое маленьких детей с разницей в один год – то есть я и старший брат.

Как утверждают те, кто тогда оказался в этой чайной (а с некоторыми мне удалось поговорить) отец не был пьян. Просто ему, призванному в армию в 1939 году и прошедшему всю войну – от степей под Волгоградом до литовского Шауляя, слушать такие штуки было совершенно невозможно! Если так, то зачем тогда они, фронтовики, мучились все эти годы? Зачем вставали в атаки, орали «Ура!», мокли и мерзли? Зачем осколки железа рвали и уродовали их тела, созданные для того, чтобы жить?

Но с аргументами было сложно. Действительно, кроме жены и двоих детей, хромовых сапог, велосипеда и застегнутого через раму портфеля, у него ничего не было. А у собеседника все перечисленное тоже было, но и количество домашнего скота превышало всякие тогдашние нормы. И наручные часы у него были какие-то совершенно классные. И оставшийся от немцев вполне исправный мотоцикл «Цундапп» с коляской – мощная машина К-750, разработанная специально для военных. И так далее…

Тогда отец принял решение, которое подсказала логика фронтовика и о котором, как сам говорил, никогда не жалел. Он обрушил на голову собеседника аргумент в виде почти полной бутылки с водкой. Что, из расчета на четверых собеседников, было мало. Но чего хватило, чтобы человек из «самааховы» получил травму.

Как потом выяснилось, ничего особенного не произошло. Его перевязали, он встал и пошел без всяких последствий к своим животным и своему «Цундаппу». А отцу «впаяли» год «химии» под Оршей и, естественно, исключили из партии. В партии его потом восстановили, но перспектив он лишился всерьез и навсегда. И все его учительские подвиги потом – первые места, грамоты, медали, президиумы – никакого значения не имели.

Война без конца

Прав ли был отец? Стоило ли бить по голове человека из «самааховы», который по возрасту не был призван в армию вместе с ним и потому только остался на оккупированной территории? А как вообще жила большая часть белорусов, которые остались на своей земле, преданные армией и властью и которые разрывались тут между советскими партизанами, ОУН и «бульбовцами» на брестчине, Армией Краевой на гродненщине, «самааховой» на всей остальной территории?

Поэтому я изучил жизнь Константина Мыслевца и написал о нем очерк. Очерк, наверное, получился неплохим, потому что его опубликовала коммунистическая газета «Товарищ». Правда, были среди ее читателей те, которые возмущались: как это можно хорошо писать про сына бандита, пусть даже он соратник по оппозиции?

И на одной из встреч с читателями на брестчине ко мне подошел очень старый человек (как потом выяснилось, участник послевоенных истребительных отрядов) и ударил по лицу.

Я вежливо утерся: а что я мог сделать человеку, воевавшему в этих местах, терявшему здесь товарищей, ценой огромных жертв добивавшемуся и добившемуся победы в той страшной войне? Конечно, я пытался объяснить, что процесс примирения после той войны давно завершен. Что бывшие немецкие солдаты свободно приезжают в Беларусь, чтобы поклониться могилам боевых друзей. Что за этими могилами люди ухаживают и ставят на них памятники…

Он и еще несколько человек ничего не хотели слушать. Они собрались и ушли – непримиримые и непростившие.

…Было не больно. И не стыдно. Было тяжело на душе. Потому что именно тогда я понял: война не закончилась. Она продолжается под разговоры о великой Победе, о грозном оружии, об угрозе с Запада… В этой войне раскол белорусов на «чэсных» и «нячэсных» продолжается и культивируется под разговоры о «пятой колонне», об агентах Запада. Насилие возрождается под призывы травить тех, кто за экономические и иные санкции… Кто иначе думает, кто иначе чувствует…

Не зря, выступая перед участниками церемонии возложения венков 9 мая этого года, **Лукашенко** сказал: *«Мы понимаем, что характер войн изменился и меняется. Агрессор сегодня все чаще стремится разложить страну изнутри. Поставить ее в подчиненную позицию, посеять хаос, используя технологии информационных войн и сетевых революций, экономические санкции, политическую активность местных «пятых колонн». Особую остроту приобретает борьба за сознание людей».*

Разумеется, Минск готов дать достойный ответ: Беларусь активно развивает и укрепляет свои вооруженные силы, взаимодействует с другими стратегическими партнерами по коллективной безопасности… И так далее.

Примирение все еще не состоялось. Война продолжается. Ей не видно конца...

СОЦИУМ

В ВИТЕБСКЕ ОТКРЫЛИ ПИРАМИДУ

Первую пирамиду торгово-развлекательного комплекса «Марко-сити» открыли в Витебске 5 мая.

Сроки сдачи, которые устанавливал начиная с 2009 года председатель Витебского облисполкома **Александр Косинец**, переносились несколько раз. В январе нынешнего года губернатор потребовал, чтобы первая пирамида была сдана до 1 марта...

Впрочем, как сообщил 5 мая хозяин пирамиды, гендиректор предприятия «Марко» **Николай Мартынов**, и это открытие было техническим. Видимо, технический характер мероприятия и обусловил отсутствие на нем пышной помпы, а также – губернатора и мэра. Помпа, пышность и причитающиеся для этого официальные лица самого высокого уровня намечены на июль. Настоящее (а не техническое) открытие пирамиды должно вклиниться в программу торжеств «Славянского базара в Витебске».

Торжественная часть прошла на фоне белых, красных и еще раз белых воздушных шариков, что придавало всему действу некий вольнолюбивый смысл. С другой стороны, открытие состоялось ровненько в день рождения основателя теории коммунизма **Карла Маркса**, в чем также угадывалась странная подоплёка.

«Вы не в курсе, эта пирамида посвящена Марксу или святому Марку?..» – спрашивал у охранника любознательный пенсионер. *«Это финансовая пирамида!»* – отвечала за охранника жена пенсионера. *«Торговая, а не финансовая»*, – улыбаясь, поправлял ее сотрудник с бирочкой «Марко-сити» на груди.

Николай Мартынов ничего не сказал ни о Марксе, ни об апостоле Марке, а только проинформировал, что такого громадного торгового центра в республике еще нет – 55 тысяч квадратных метров.

Открывшаяся пирамида воплощает собой пока разве что пустоту. С нулевого уровня можно опуститься на три этажа вниз и подняться на четыре вверх. Сверху донизу все блестит и отражается. Чувствуешь себя невидимкой.

Эскалаторы на третий день после открытия работали не все. Лифт шумел, но корреспонденты «ВК» в него так и не попали.

Торговать начали только единицы. Павильоны либо пустуют, либо только начинают наполняться товаром и манекенами. В некоторых трудились рабочие. По блестящим коридорам пирамиды прохаживались довольно либеральные охранники с рациями, которых в «пирамидальном» освещении очень легко было попутать с манекенами, пока те не начинали жестикулировать и подавать голос.

На самом верху пирамиды понимаешь, что находишься внутри огромной теплицы – дышать нечем. Впрочем, на самом пиковом уровне, там, где будут располагаться «небожители», еще ничего не обустроено. По сути, верх пирамиды (внутри) представляет собой строительную площадку. Но городской пейзаж с него открывается изумительный.

Витебляне только начали осваивать новый объект. То ли еще будет. И Маркс здесь, скорее всего, ни при чем…

Кастусь ПАЛАНЕЦ, фото автора

ИССЛЕДОВАНИЯ НИКОЛАЯ ПЕТРУШЕНКО

У ЭСТОНЦЕВ – СНИЗУ, У БЕЛОРУСОВ – СВЕРХУ

На прошлой неделе в Браславский район пожаловала делегация в составе 27 представителей Раплаского уезда Эстонии.

«Браславский район и Раплаский уезд похожи между собой, – подчеркнула по этому поводу газета «Браслаўская звязда», – *их объединяет почти одинаковая площадь, численность населения…*

Далее газета пишет: «*В ходе двухдневного визита в Браславский район гости из Рапла узнали об условиях социально-экономического развития региона, посетили некоторые предприятия, сельские хозяйства района, а также познакомились с культурным и историческим богатством края*».

Как устроена власть в Эстонии

По такому поводу представляется важным присмотреться к составу эстонской делегации и организации местного самоуправления у наших соседей.

Прежде всего, отметим, что эстонскую делегацию возглавляла руководитель представительной власти – председатель объединения самоуправлений Раплаского уезда **Марта Ярвик**. Старшим по рангу из чиновников исполнительной власти в группе гостей был мэр города Рапла **Алар Мутли**.

Рапла – город, расположенный в центральной части Эстонии с населением более 5,5 тыс. человек. Или почти вдвое меньше Браслава. Город Рапла является административным центром уезда ***Рапламаа***.

К большому сожалению, «Браславская звязда», подробно поведав читателям о перспективах сотрудничества Браславщины и Раплаского уезда в области туризма, ни словом не обмолвилась об особенностях обмена мнениями участников переговоров по вопросу стиля, форм и методов управления регионами.

Попытаемся восполнить этот пробел. В Эстонии муниципалитет, или местное самоуправление (*эст. kohalik omavalitsus*), является наименьшей установленной конституцией административной единицей Эстонии. Вся территория страны поделена между самоуправлениями. У нас похожим аналогом является сельсовет. Согласно эстонскому закону, наличие местного самоуправления «*…подразумевает право и обязанность демократическим образом сформированных местных органов власти самостоятельно осуществлять в рамках закона руководство местной жизнью, исходя из обоснованных интересов и ожиданий местных жителей и с учётом особенностей развития конкретного самоуправления*».

Белорусский закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» трактует местное самоуправление как «*…форму организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств*».

Первое, что бросается в глаза при беглом сравнении этих двух формулировок, – полное отсутствие даже намека на необходимость учета государственных интересов местным самоуправлением Эстонии. В Беларуси общегосударственные интересы стоят выше интересов граждан. В Эстонии местные органы власти действуют, прежде всего, в интересах своих жителей и учитывают не государственное громадье планов, как у нас, а особенности конкретного сельсовета или района, если говорить нашим языком.

Самоуправление в Эстонии бывает двух типов: города (*эст. linn*) и волости (*эст. Vald*).

У нас с таким разделением вроде бы тоже все в порядке. Но только на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении оказывается, что рядом с мэром города Рапла Алар Мутли сидеть на официальном приеме было некому. Это место в рамках дипломатического этикета в какой то степени занял глава Браславской исполнительной вертикали **Сергей Шматов** председатель Браславского районного исполнительного комитета.

Эстонский аналог господина Шматова – это один из 15 руководителей уездов (маакондов) Эстонии, возглавляемых уездными старейшинами (*эст. maavanem*), которые назначаются сроком на пять лет Правительством Республики по представлению министра по делам регионов. Всего в Эстонии 241 местное самоуправление, в числе которых 39 являются городскими, а 202 волостными.

Как ни крути, но маленький городок Рапла имеет своего мэра, а вот в Браславе его нет. Можно возразить, что у нас в городском поселке Коханово тоже есть свой мэр. Но особенность нашей мэрии в том, что такой мэр одновременно возглавляет и исполнительную и представительную власть. При этом на плечах, к примеру, председателя поселкового Совета и исполкома **Николая Барышева** лежат неподъемным грузом еще 53 деревни. Численность сельских населенных пунктов Витебщины, приходящихся на один сельский совет, в среднем вдвое меньше. Интересно было бы посадить их рядом – мэра Кохановского поссовета и мэра города Рапла: пусть бы иностранный гость подивился той нагрузке, которая ложится на плечи нашей самой местной власти.

Справедливости ради надо признать: подобное Кохановскому поссовету устройство местного самоуправления является редким исключением и для Беларуси, и для Витебщины. Если взять для примера городской поселок Богушевск, численность населения которого меньше Коханово, то мы увидим, что там городская территория отделена от сельской. И, соответственно, имеется сельский Совет депутатов и поселковый Совет.

Наличие такого исключения убедительно свидетельствует о неповоротливости государственных механизмов, упорно не желающих там, наверху, замечать очевидные вещи. Сколько еще ждать, когда лично Президент посетит такой горпоселок и обратит внимание на отсутствие логики в устройстве вверенного ему государства.

Еще больший контраст между самоуправлением Эстонии и Беларуси виден на примере функционирования представительного органа власти. В Эстонии самое маленькое собрание муниципалитета избирается в составе ***семи*** человек. У нас в составе сельсовета – вдвое больше депутатов. Плюс староста в каждой, даже богом и властью забытой деревеньке. В количественном плане преимущество здесь (в сельской глубинке) на стороне Беларуси. В городах, таких, как Браслав, городских советов у нас нет вообще. Можно сказать и так: вопреки гарантиям Конституции страны в «столицах» райцентров, а их в Витебской области более чем два десятка, население лишено права иметь своего представителя в первичном органе местного самоуправления. Исключение составляют лишь города Витебск, Орша и Полоцк, где есть свои горсоветы. Городские Советы избраны также в таких городах и поселках, как Барань, Богушевск…

Но опять несуразица: территориальное общественное самоуправление в лице старост деревень, которое перетянуло эстонские аналоги представительной власти, у нас отсутствует на городской территории.

В каждом из 241 органа местного самоуправления Эстонии представительный орган власти, называемый собранием (*эст. volikogu*), избирается постоянными жителями самоуправления на четырёхлетний период в ходе свободных, прямых, всеобщих и единообразных выборов при тайном голосовании. Характерной особенностью местных выборов в Эстонии, по сравнению с парламентскими, является то, что право голоса на них зависит не от наличия гражданства Эстонии, а от факта постоянного проживания на территории муниципалитета. Участвовать в голосовании имеют право все постоянные жители данного местного самоуправления, достигшие 18 лет (включая лиц без гражданства и граждан других государств). Выставлять свои кандидатуры могут, однако, только граждане Эстонии или граждане любой другой страны, входящей в Европейский Союз. Избранными не могут быть кадровые военнослужащие, а также лица, осуждённые судом за совершение преступления и находящиеся в местах лишения свободы.

В Беларуси примерно такая же картина. С той только разницей, что у нас избирать и быть избранным в состав местных Советов, кроме граждан нашей республики, могут только граждане России. Граждане Эстонии в Беларуси не имеют права участвовать в выборах, скажем, сельсовета. Граждане Беларуси, России, Казахстана и других стран, постоянно проживающие в Эстонии, участие в голосовании принимают. У нас такая льгота предоставлена только россиянам. Но при этом мы шумим о белорусской толерантности, развертываем целую пропагандистскую кампанию и порою через государственные СМИ резко критикуем Прибалтику за ущемление прав национальных меньшинств, замалчивая, что там иностранцы на самом деле в плане местного самоуправления ущемлены меньше, чем в Беларуси.

(Однако нет худа без добра: даже при ускоряющихся темпах поступлений в Беларусь китайских инвестиций и активного потока из Поднебесной рабочей силы, если мы не дадим подобную поблажку гражданам и этого государства, то не избиратели с китайским паспортом будут определять, кому возглавлять сельсоветы).

И все же главное в том, что в Эстонии глава управы представляет собранию муниципалитета на утверждение кандидатов на должности членов управы. В то время как у нас господин Шматов и ему подобные руководители исполнительной вертикали самостоятельно определяют, кому быть членом исполкома, согласовывая их кандидатуры не с представителями народа, а с губернатором области. Как говорится: почувствуйте разницу. В Эстонии власть руководителя управы уравновешивает и сдерживает от непродуманных действий избранный народом председатель местного самоуправления, у нас все дано на откуп самому чиновнику.

О национальных особенностях местных финансов

Если анализировать систему местного самоуправления дальше, то мы находим и другие принципиальные различия. В Эстонии принцип автономии муниципалитетов от государственной власти подразумевает, прежде всего, право самостоятельно решать и организовывать на местном уровне все местные вопросы (так называемое «*право самоорганизации местных самоуправлений*»). Это, в частности, подразумевает, что для местных самоуправлений *должно быть обеспечено достаточное финансирование для исполнения своих функций, равно как и возможность членов местных собраний принимать решения самостоятельно, вне зависимости от центральной государственной власти*, ставя на первое место интересы местной общины (при необходимости даже входя в противоречие с органами государственной власти).

Подобные вольности немыслимы нашей стране. В Беларуси государство держит Советы на коротком поводке финансовой удавки, сводя роль депутатов к статистам, задним числом утверждающих спущенные сверху объемы финансирования бюджета. На понятном читателям языке это выглядит так: в Эстонии сначала муниципалитеты решают, что строить и что ремонтировать, выделяют на это средства и потом контролируют их расходование мэром и членами управы. Там местное самоуправление имеет собственный бюджет и право устанавливать некоторые местные налоги и сборы. Мне лично представляется весьма показательным налог на закрытие улиц и дорог. В Эстонии он известен как налог на шлагбаумы. Там право частной собственности и спокойствие состоятельных граждан, равно как и обывателей, желающих проживать на тихих пешеходных улицах, оплачивается из их собственного кармана. Хочешь оградиться от суеты автомобилей, уплати специальный налог. У нас власть сама за наш счет определяет счастливчиков, вводя территории пешеходных зон.

В Беларуси губернатор и главы вертикали принимают самостоятельные решения о финансировании своих собственных прожектов. И если в Богом и властью забытом уголке нашего города назрела необходимость установки светофора, то горожанам придется долго ждать, пока мэр или губернатор осознают необходимость его устройства. Наш народ идти с подобными предложениями к депутатам не приучен… Потому что знает: наши слуги народа – люди подневольные. И лишь поддерживают инициативы чиновников, одобряя их формальным голосованием.

Вот поэтому глава областной вертикали в Беларуси может самостоятельно вторгаться даже в такие городские мелочи, как перекраска автобусов в один цвет, а трамваев – в другой. Поди в этой ситуации разберись, чем руководствуется чиновник: интересами безопасности или озабоченностью проблемами реализации подконтрольной ему базой складских запасов красок?

Наши слуги народа не осмеливаются перечить «вертикальщикам» в расходовании налогов на подобные второстепенные потребности.

Об особенностях политического веса «сельсоветов» в Эстонии

Законодательство Эстонии устанавливает также и механизм защиты автономии местных самоуправлений: в случае, если, по мнению муниципалитета, какой-либо закон или постановление министра или правительства нарушают конституционные гарантии местного самоуправления, то данный муниципалитет имеет право обратиться напрямую в Государственный суд с ходатайством о признании такого акта неконституционным.

На первый взгляд, государственная система власти в Эстонии должна была бы уже давно развалиться. На практике получается наоборот: прибывшие в Браслав с визитом эстонские представители местного самоуправления и предприниматели воспринимались нашими чиновниками (о присутствии на этой встрече в Браславском районе депутатов нам не известно) как полномочные и, самое главное, самодостаточные в финансовом отношении партнеры. Иначе не было бы смысла предлагать прибывшей делегации десятки инвестиционных проектов и устраивать им смотрины выставленных на продажу под маской развития агроэкотуризма деревень.

О роли и значении местного самоуправления в государственной жизни Эстонии свидетельствует одно весьма показательное положение Конституции. Главой государства в этой стране является Президент Республики, избираемый в ходе тайного голосования депутатами парламента или коллегией выборщиков на 5 лет, но не более чем на два срока подряд. Коллегия выборщиков состоит из депутатов парламента и делегатов от всех советов местных самоуправлений и созывается в случае, когда ни одному из кандидатов в президенты не удалось набрать требуемого большинства голосов в парламенте (две трети от конституционного состава).

В Беларуси даже в дурном сне не может присниться, чтобы для решения спорного вопроса (кому быть Президентом?) в законодательный орган для участия в такой важной процедуре приглашались представители сельсоветов.

* * *

В качестве заключения хочу напомнить читателям: Беларусь остается единственной страной Европы, не присоединившейся к Европейской Хартии местного самоуправления. И это не лучшим образом сказывается на обустройстве местной жизни.

Писатель, публицист и преподаватель ЕГУ Виктор Мартинович побывал в Витебске и рассказал в своей лекции на «Чердачке», как написать плохой текст и почему все авторы однажды поумирали…

ВИКТОР МАРТИНОВИЧ В ВИТЕБСКЕ: «ПАРАНОЙИ ЗДЕСЬ НЕ ОЩУТИЛ…»

Скромный, стройный и слегка небритый автор «Паранойи» говорил о «смерти автора» на фоне бессмертной ливерпульской четверки и ударной установки в углу битлз-клуба. Выступить рядом с барабанами было его заветной мечтой, признался он в самом начале. И, в продолжение музыкальной темы, назвал современную культурную эпоху «эпохой ди-джеев».

Лекция о метафизике текста и условности «реальности» очень быстро перетекла в реальное общение в формате «вопрос-ответ». Кто-то с дальних рядов засомневался в искренности писателя, заподозрив его в обыкновенном «промоушн» своих текстов. Мартинович отвечал ровным голосом: *«Мыслю эту встречу как набор историй или набор размышлений. Если они неинтересны – значит, я дурак. И это хорошо!»*

Встреча была интересной. Мартиновича хотелось цитировать. *«Тебя нет – есть только набор авторов, которых ты цитируешь»*, – внушал он. Или: *«Биографии больше нет. Не важно, что вы пишите, снимаете, сочиняете. Вас больше нет – есть только текст»*.

В приглушенном освещении «Чердачка» и вправду казалось, что Мартиновича (как *«человека, который пишет литературоподобные тексты»*) тоже больше нет. *«Я полагаю, что я умер. Гребенщиков тоже – еще лет пять назад, потому что сейчас он похож на козла…»* – поделился писатель, отвечая на вопрос о живучести БГ (**Борис Гребенщиков**: «Рок-н-ролл мёртв, а я еще нет…»).

Очистить литературу от дураков!

Потом Виктор Мартинович много говорил о белорусской литературе. И так искренне, что у некоторых приостанавливались стрелки на часах.

Рассказал, как по-настоящему его «торкнул» роман **Андрея Федоренко** «Мяжа» *(«Федоренко пишет как Бунин!..», «Это – новый Быков!»)*. И что главным белорусским прозаиком является на сегодняшний день **Ольгерд Бахаревич**, изгнанный не так давно из Союза белорусских писателей. И совершенно абсурдно, что последний роман Бахаревича **«*Шабаны*»** вышел тиражом всего 300 экземпляров. Виной тому то, что *«мы все живем в парадигме постколониализма»*, посетовал выступающий. И *«нужно возвращать читателя к белорусским книгам»*.

«Белорусской литературе необходима люстрация. Не в социальной среде, иначе каждого пятого придется… а в литературе. Нам необходимо очистить литературу от коммуняков и дураков. Ибо мы до сих пор живем в ситуации белорусской советской литературы», – уточнил Мартинович.

Признался, что следующий его текст будет лишен паранойи (эта тема прослеживается в обоих романах писателя – русскоязычной «Паранойе» и беларускамоўным «Сцюдзёным выраі»). И что «Паранойю», фактически запрещенную в Синеокой, уже перевели на английский язык.

Сердце не на месте

Мартинович также говорил о деньгах, **Воннегуте, Пелевине, Уорхоле, Дюшане, Павиче,** интернете. Вот, например: *«Интернет есть форма интеллектуальной шизофрении. Мы все без пяти минут психи. Но придет эпоха медийной тишины. И признаки ее уже проглядывают. Надо просто подождать»*.

Или вот еще (это – о возможной смерти газет от рук интернатов): *«Газета как приставка к телевидению. Телевидение врет, а газета объясняет, как оно врет. Но интернету ничего объяснять не надо…»* А реальность – всего лишь репрезентация. И журналист тоже *«создает миры»*, потому что не воспроизводит реальность, а конструирует ее.

После всего этого Мартинович не проигнорировал милый женский вопрос из зала об истоках писательского вдохновения и ответил очень впопад: *«Чтобы написать достойный художественный текст, нужно быть влюбленным, чтоб сердце было не на месте»*.

На этом интересном месте Виктор Мартинович прервал беседу и предложил слушателям список литературы для обязательного прочтения (на летних каникулах – *шутка*).

Вот он, этот список:
Андрей Федоренко «Мяжа»
Владимир Сорокин «Моноклон»
Михаил Елизаров «Ногти» и сборник рассказов «Красная пленка»
Сергей Самсонов «Кислородный предел»
Халеда Хоссейни «Бегущий за ветром»

Вы – самый белорусский город

После полуторачасового общения Виктор Мартинович любезно согласился ответить на пару вопросов «Витебского Курьера», которые во время лекции постоянно застревали в глотке полумертвого автора данного текста.

– Виктор, как вы себя ощущаете в городе, в котором все вращается вокруг цвета, а не вокруг слова?

– Мне кажется что Витебск как раз таки очень даже – вокруг слова. А цветоцентричность Витебска как раз и происходит от того, что его жители в средней своей массе начитаны и имеют прекрасный вкус. Так что это было круто, мне очень понравилось.

– Даже то, что в центре города вы вдруг увидели стеклянную пирамиду?

– Пирамида… Мне сложно не начать здесь ёрничать, но кажется, что лучше ее бы здесь не было. Витебску, с его хорошо восстановленными церквами, с его шагаловскими улочками, мне кажется, такая пирамида не очень нужна была. Глядя на эту пирамиду, вспоминаешь сюжет **Дэна Брауна**, и хочется приняться раскапывать, расковыривать асфальт в поисках Грааля Завета. Или еще чего-нибудь.

Но знаете, в этом городе очень много культуры. Здесь концентрация истории, с которой очень классно ведут себя городские власти. Такой реставрации – хорошей! – может позавидовать даже Минск, в котором приходят на улицу с архитектурными памятниками, ровняют ее с землей, экскаваторами копают котлованы и строят точно такое же, только без дымоходов… И мигом продают это какому-нибудь инвестору.

Здесь все-таки по-другому. То ли благодаря вашему градоначальнику, то ли потому, что сами витебляне таковы, что другого поведения «са спадчынай» не восприняли бы. Вы самый белорусский город сейчас. Вы город, где белорусский язык звучит отовсюду, где работают прекрасные молодые промоутеры, где есть **Мирон и Коваленко**…

– Вы сказали о концентрации истории в городе, а как – с уровнем паранойи?

– Вы знаете, уровень паранойи всегда измеряется теми людьми, с которыми ты гуляешь по городу. Вот я гулял с замечательными людьми и про паранойю первый раз слышу. Если бы я гулял с кем-нибудь, более активно вовлеченным в политику, я бы, наверное, услышал больше про преследования, КГБ и прочее. Я, в общем, паранойи здесь не ощутил. То есть мужиков всяких в пиджаках и галстуках видел со стрёмными рожами, но мне кажется, их концентрация не больше, чем в Минске. А уж милиции здесь явно меньше.

– А «органы прослушки» как-то реагировали на издание ваших романов, в сюжетах которых они играют отнюдь не последнюю роль?

– Тьфу-тьфу-тьфу. Я пока не знаю. Я слышал отголоски того, что происходит за моей спиной. И когда-нибудь их опубликую. Но пока никаких проблем не имею.

– Журналистом быть легче, чем писателем?

– Писателем быть сложнее. Но просто, понимаете, когда ты написал один текст и издал его в газете – ты уже журналист. Так тебя воспринимают, по крайней мере. А чтобы стать писателем, нужно пройти определенный путь до смерти и после нее, нужно выпить какое-то количество алкоголя с нужными людьми. И, в общем… как стать писателем я до сих пор не понял.

– Какой витебский сюжет родится сегодня в голове писателя Мартиновича?

– Дело в том, что я суеверный и считаю, что с сюжетами нужно обращаться очень аккуратно. И если рассказать об этом сюжете – он никогда не напишется. Бог литературы тебе отомстит за то, что ты слишком самолюбив и слишком самонадеян. Мне кажется, что витебский сюжет еще должен родиться в наблюдениях «за трепетом листвы» (*цитата из Федоренко* – **«*ВК*»**) или еще чего-то.

– Возможна ли такая ситуация, чтобы автор воскрес?

– Да, возможна такая ситуация. Я думаю, это ситуация термоядерной войны и постапокалиптического мира. Вот. Те, кто будет в подземельях создавать новые тексты, будут традиционными добартовскими (*Ролан Барт – французский семиотик* – **«*ВК*»**) авторами.

– Спасибо!

Дмитрий КАЗАКЕВИЧ

Фото Дениса Вольного

ВИТЕБЛЯНЕ ПОКЛОНИЛИСЬ АФОНСКИМ СВЯТЫНЯМ

Неизвестно, где в Витебске было более многолюдно 9 мая – на центральной площади, где прошел митинг и гуляния, или возле Свято-Успенского кафедрального собора. В этот день сюда прибыли святыни из греческой обители Симонопетра – одного из 20 монастырей на святой горе Афон.

Монахи-афониты (так называют насельников этой горы) привезли два ковчега – в одном частица Честного и Животворящего Креста Господня, на котором был распят Господь, а во втором – частицы святых мощей святой равноапостольной Марии Магдалины и святой великомученицы Варвары.

Желающих приложиться к святыням было очень много. Возле храма, со стороны улицы Крылова, около двух часов дня собралась длинная очередь. Огромная церковь не могла вместить всех, и еще около 400 человек стояли перед входом, на соборной площади. При этом люди все шли и шли… Поэтому на Крылова милиция пропускала народ через металлический барьер небольшими группами, чтобы не допустить давки в храме.

Кто-то в очереди посчитал, что в Витебске частицы святых мощей и креста должны пробыть 45 часов, до утра 11 мая. Выстоять несколько часов под палящим солнцем было непросто, но верующие терпеливо ждали. Святая Варвара у православных считается покровительницей от внезапной смерти. А часть руки мироносицы Марии Магдалины не только остается нетленной уже две тысячи лет, но и постоянно сохраняет тепло человеческого тела…

Татьяна МАТВЕЕВА

ОКНО В МИНУВШЕЕ
АРКАДИЯ ПОДЛИПСКОГО

СТАРЫЙ ПАРОВОЗ НА НОВОМ МОСТУ

Эта фотография, оригинал которой хранится в специальном фонде Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, воспроизводит паровоз середины XIX века на мосту через Западную Двину в Витебске.

visualhistory.livejournal.com

Ее автором является известный витебский фотограф **Сигизмунд Антонович Юрковский** (1838–1901). Сделана фотография, скорее всего, зимой 1867-1868 годов. Появление ее связано с двумя не рядовыми событиями в истории Витебска. Одно из них – открытие железнодорожного движения через Витебск, которое произошло в начале октября 1866 года. Второе – сооружение первого постоянного каменного моста через Западную Двину, которое произошло год спустя.

Появление железнодорожного движения в Витебске связано со строительством железной дороги Двинск–Орел, точнее одного из ее участков: Полоцк–Витебск. Происходило это в середине 1860-х годов. Самое удивительное в этом, что знаменательное, можно даже сказать, эпохальное событие в жизни витеблян приветствовали далеко не все из них. Были среди горожан такие, которые предсказывали крах и местной промышленности, и сельскому хозяйству, да и самому городу Витебску. Как мы уже знаем, этот мрачный прогноз не подтвердился. Наоборот, появление железных дорог служило заметным толчком для развития всего – и самого города, и его экономики.

Витеблянин Сигизмунд Юрковский вошел в историю всемирной фотографии изобретением шторно-щелевого затвора для фотоаппарата, который лег в основу современной фотосъемочной техники. Родился он на Украине. В 1856 году закончил тот самый лицей князя **Безбородко**, что и **А. Сементовский**, затем поступил в С.-Петербургскую медико-хирургическую академию. Спустя три года из-за болезни оставил учебу и перешел на государственную службу. Только что зарождавшееся фотодело настолько увлекло молодого человека, что он с 1860 года стал учеником знаменитого петербургского мастера **А. Деньера.** А через несколько лет Сигизмунд Антонович принял решение начать самостоятельную работу. Почему для этого он переехал именно в Витебск, неизвестно. Но в 1867 году С. Юрковский приобрел на Замковой улице, в самом центе Витебска, небольшое, невысокое, но довольно симпатичное здание. Здесь и разместилось на много лет первое ателье фотографа.

Фотоаппарат того времени был очень неудобен в эксплуатации, поэтому многие фотомастера стремились усовершенствовать его. Занялся этим и С. Юрковский. В 1881–1882 годах ему удалось сконструировать так называемый «моментальный затвор». Свое изобретение витеблянин демонстрировал на московском съезде фотографов в 1882 году, затем поместил описание в журнале «Фотограф». Этот «затвор при пластинке», как его называл сам автор, давал возможность открывать и закрывать при помощи специальной ширмы-заслонки не объектив, как это было раньше, а саму пластинку. Вскоре С. Юрковскому удалось усовершенствовать свое изобретение, но наладить его производство в России никак не удавалось. В то же время предлагали свои услуги западноевропейские фирмы. Сигизмунд Антонович был вынужден согласиться на выпуск новинки англичанами. Затем в несколько измененном виде затворы витеблянина стала изготавливать немецкая фирма «Герри». Так вплоть до 20-х годов XX века в фотоаппаратах использовалось изобретение Юрковского.

С. Юрковский до последних своих дней был в Витебске очень известным и уважаемым человеком. Он избирался членом городской думы, состоял во многих общественных организациях, являлся одним из организаторов и участников первой в Витебске художественно-археологической выставки в 1871 году. На ней С. Юрковский представил не только свыше 300 фотографий Витебска, Полоцка и других городов губернии, портреты и пейзажи. Настоящей сенсацией стал стереоскоп с вращающейся панорамой витебских видов. Вместе с другими участниками этой выставки – лепельчанином **М. Кусцинским** и витеблянином **А. Сементовским** – С. Юрковский выставил около двух тысяч монет и медалей.

О популярности Сигизмунда Антоновича говорит и такой факт: за 1889 год им по заказу выполнено 350 фотографий отдельных лиц и более 70 видов Витебска и его окрестностей.

Дом на Замковой улице, в котором С. Юрковский прожил основную часть жизни (в конце века он переехал в другое здание, в самом начале улицы Задуновской) и где размещалось его первое ателье, не сохранился. Мало мы знаем и о самом фотографе. Его работы имеются в музеях Витебска и Минска, Санкт-Петербурга и Москвы, в частных собраниях. В Витебском областном краеведческом музее – 27 фотографий Витебска работы Сигизмунда Антоновича. Да еще несколько – с портретами витеблян. Двенадцать видов города работ этого фотомастера воспроизводятся на почтовых открытках специального набора, который в 2010 году был издан Витебским областном краеведческим музеем. Тираж – 1000 экземпляров – разошелся очень быстро, что и неудивительно. На открытках изображены район мужской Александровской гимназии, застройка Ратушной площади, часть бывшей Гоголевской улицы, улицы Замковая, Пушкина, река Витьба от Гуторовского моста, Покровская и Воскресенско-Рынковая церкви, здание окружного суда, губернаторский дворец, железнодорожный вокзал, Успенский собор и место впадения Витьбы в Западную Двину.

Небезынтересно отметить, что среди клиентов Сигизмунда Антоновича был **Илья Репин**. Об этом мы знаем очень мало. В областном краеведческом музее хранится фотография Ильи Ефимовича работы С. Юрковского. Но где она сделана – в ателье фотографа или в имении Репина Здравневе, сказать трудно. Достоверно известно, что, по крайней мере, однажды С. Юрковский в Здравневе побывал. Как раз в это время здесь у художника гостил его друг – военный юрист Александр Жиркевич. Со слов именно этого человека известно, что Сигизмунд Антонович сначала сфотографировал домик Ильи Ефимовича, потом его самого, затем вместе с Жиркевичем. Он попросил разрешения запечатлеть и мастерскую Репина. С трудом поднявшись по довольно крутой лестнице, фотограф так установил фотоаппарат, чтобы на снимке оказалось и незавершенное полотно, над которым в это время трудился Илья Ефимович. Разгадав замысел гостя, художник попросил поменять ракурс. Сделав два снимка мастерской (в том числе один с И. Репиным), С. Юрковский стал прощаться. Репин попросил его никому, кроме А. Жиркевича, фотографий не давать. Судьба большинства из сделанных тогда фоснимков неизвестна.

А мосты на Западной Двине в Витебске появились еще в глубокой древности. Но все они были деревянными, временными. Поздней осенью разбирались, а весной, после окончания ледохода, восстанавливались. Описание того, как в середине XIX века ежегодно устанавливались витебские мосты, дал знаменитый этнограф и фольклорист **Николай Никифоровский** (1845-1910). В его книге ***«Странички из недавней старины города Витебска»***, впервые изданной в 1899 году, есть такие строчки: «*Предварительно на воде вырастал плавучий на якоре копер – стойка на отдельном плоту с двумя чугунными «бабами», поднимаемыми на блоке канатами при помощи «лебедок» (колес), внутри которых, точно белки в колесе, двигалось по 5-6 рабочих. Достигнув высшей точки, «бабы» обыкновенно срывались с клещей «навоя» и вколачивали в двинское дно заостренное одним концом бревно. От скрипа «лебедок», стука падающих «баб» и перемещения копра день ото дня вырастала на Двине аллея из бревен с равномерно урезанными вершинами, с узким, сажени в 4, промежутком на самом фарватере. Тем временем другая партия рабочих стесывала вершины свай, нагоняла на них поперечные балки, на которые, в свою очередь, накладывала продольные. После сего оставалась последняя работа – настилка досок, установка барьеров и немногих (до десятка) фонарей – и между городскими сторонами готово правильное, безостановочное сообщение. Так делалось из года в год, а поэтому «лебедки да бабы», составляя точно какое-то дополнение моста, вместе с разобранной стойкой неизбежно покоились тут же, на правой набережной, до новогодней надобности. За неимением подручных данных я не в состоянии ответить, во что обходилась ежегодная постройка двинского моста; но трудно суммировать путевые невзгоды, связанные с разрушением его и до отстройки нового. Помимо случайных причин в виде внезапного подъема воды, недостатка иногда рабочих и материала, постройка моста часто затягивалась от медлительности рабочих и нередко их загула. Из памятных сроков открытия моста для сообщения видно, что в 1854 г. постройка его закончилась 6 июня, тогда как в 1861 г. то же произошло лишь 21 июля! Бывали, однако, не единичные случаи, когда новоотстроенный мост готов был разрушиться немедленно после отстройки. Такая именно опасность грозила в 1862 г., когда вследствие майских и июньских дождей («петровских паводков»), вода поднялась до настилов, и когда администрация спешно укрепляла мост канатными привязями к берегам на Успенском бульваре и при Семеновской церкви. Но бывали и такие годы, когда осеннее половодье и ледоход разрушали середину моста, делали выхват: тогда по временном исправлении этого прорыва приходилось ездить «с горки на горку», так как исправление делалось несообразное – новые сваи вколачивались ниже обычной высоты. Так было поздней осенью 1858 г. с мостом, отстроенным 8 июня того же года*».

Когда в середине 1860-х годов приступили к строительству железной дороги Двинск – Орел, которая должна была проходить через Витебск, причем именно в Задвинье, оставлять этот район без постоянной связи с основной частью Витебска больше было невозможно. Поэтому в 1863 году приступили к строительству каменного моста. Проект позаимствовали у французов. Спроектированный еще в 1838 году инженерами **Эмми** и **Грином**, этот мост был построен в предместье Парижа Сен-Жермен. Существует предание, кстати, очень похожее на правду, что «высмотрел» этот мост в столице Франции кто-то из руководителей города. Так это или нет, не суть важно. Главное в том, что появление железнодорожного движения подтолкнуло на строительство.

В Витебске работами по возведению моста руководил инженер путей сообщения 40-летний подполковник **Антон Петрович Фетинг**. К делу он приступил в феврале 1863 года, а завершил его только в 1867 году, с почти годичным опозданием к появлению в городе первого паровоза. Сказалось, по-видимому, сложность работ: опыта строительства таких крупных сооружений через широкие реки у российских специалистов было тогда еще немного. Выпускник института корпусных инженеров к тому времени уже имел высокие награды, свидетельствующие о его заслугах: ордена св. Станислава 2-й степени и св. Анны 3-й степени, а также знак «15 лет беспорочной службы». Член Витебского статистического комитета А. Фетинг оставался в Витебске и после завершения строительства и уехал из него, по-видимому, только в 1891 году.

Длина витебского моста равнялась 105 саженям (224 м), ширина – 4 саженям (8,5 м). Он возвышался над уровнем воды на 9 саженей и 8 вершков (19,5 м). В середине 1880-х годов часть деревянных арок моста была заменена легкими железными. В таком виде он простоял до июля 1941 года, когда был взорван при отступлении Красной Армии из Витебска.

Сравнение витебского моста на одной из дореволюционных открыток с видом моста на фотографии несомненно подтверждает, что С. Юрковский запечатлел именно его. И еще правобережную часть города – на этом месте сейчас находится гостиница «Двина», бывший клуб металлистов и девятиэтажные жилые здания. За прошедшее с тех пор время этот уголок города, конечно, значительно изменился.

Что касается самой фотографии, то отчетливо видно, что сделана она зимой. Почему паровоз везут не к железной дороге, а от нее? Для чего вообще это надо было сделать? Ответы на эти вопросы дать пока невозможно. Ведь нельзя в самом деле принять объяснение, которое дают публикаторы этой фотографии: так проверяли качество строительства и выдержит ли мост большие нагрузки... В том, что паровоз был тяжелым, сомневаться не приходится. Его тянула упряжка довольно солидная – в ней более10 лошадей. Кстати, и сам факт фотосъемки не прошел мимо внимания группы очевидцев: некоторые из них откровенно смотрят в объектив.

НАШ ГИД
СВЕТЛАНА БАРАНКОВСКАЯ

Истории порубежных земель, на разных этапах своего развития входивших в сферы влияния кардинально различных государств, народов и их интересов, всегда отличаются недосказанностью.

Печать Ольгерда.
Фото be.wikipedia.org

ОЛЬГЕРД – СЛАВЯНСКИЙ КНЯЗЬ

Здесь постоянно находится некий процент сторонников, которые либо всеми фибрами души стремятся «воссоединиться с единоверцами», либо за счет хитрости (образованности, превосходства в технологиях и т. д.) встать во главе соседнего государства, либо заработать на противоречиях. В зависимости от взявшей верх стороны писалась и история этих земель. Так, сатрапы и трусы становились героями, а имена патриотов замалчивались либо вымарывались из письменных источников. Ведь всем известно, что история, это не то, что происходило на самом деле, а то, кто и как ее написал.

Ольга, Олег, Ольгерд

Когда-то, на заре становления русской истории, её родоначальник **Н. И. Костомаров** произнес фразу о том, что вещий **князь Олег** и **княгиня Ольга** не только не были скандинавами, но даже их имена звучат как исконно славянские. *«Имя Олега или Вольги могло быть совсем не скандинавским, как толковали некоторые, прибегая к натяжкам, не литовским (как думали мы, опираясь на то, что в Литве есть река Олег и некоторые имена, напоминающие тот же корень: Ольгерд, Ольгимунт), а славянским. (ср. «льгк», «ольгчити», «ольгчатися», «льгота», «вольгота», «вольготный», стар. «влжейший»; у чехов встречается имя «Olga»)»*. А в словарях **Даля** и **Фасмера** можно отыскать позабытое ныне словечко **«льга»**, глагол **«ольгчити»**, что означает *облегчение, освобождение, поблажку*. В польском языке *облегчение, успокоение, скидка, льгота* представлены и поныне словом **«ульга»**. Кстати, сюда же, возможно, примыкает и балтское *«algas» – вознаграждение*. **Михайло Ломоносов**, создатель, кроме всего прочего, «Русской грамматики», на которой воспитывалось «несколько поколений ученых грамматистов, и вплоть до 30-х годов XIX в. базировалось изучение грамматического строя русского языка», утверждал, что Ольга названа была от *«облегчения матери своея рождением»*.

Итак, по выводам известнейших российских ученых, Ольга и Олег – имена славянские. А вот **Ольгерд** и **Ольгимунт** – не славянские, но балтские, как минимум. А в принципе – скандинавские. И уж никак не родственные Ольге и Олегу. При этом совершенно игнорируется факт написания в скандинавских источниках имени той же Ольги как *Хельга*, а Олега – *Хельг*. И это при том, что уже на нашей памяти имя Ольгерд ещё раз подверглось радикальному видоизменению в Ольгердас.

Ольгерд, Олександр, Ондрей

Народные говоры в разных странах иногда до неузнаваемости коверкают имена собственные. Например, Новгородская I летопись утверждает, что имя Ольксандр – то самое, под которым поминали князя Ольгерда в молитвах, когда тот был оглашенным. За неимением у литовцев-жемайтов звука «кс» это сочетание перешло в *«-кендр»*, *«-керд»* и даже *«-герд»*. В латинской грамоте у **Даниловича** вполне понятно происходит замена ***Holgerd*** вместо ***Olgerd***. Исследования по этому поводу были опубликованы ещё в 1883 году. «Опыт объяснения имен князей литовских» на Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете был доложен тогда В. **Юргевичем**. Ольгерд-Александр, по сведениям Киево-Печерского патерика, был крещен под именем ***Дмитрий***. Кроме записи о поминании Ольгерда-Дмитрия среди других великих князей, там есть запись и об помине Ольгерда от его потомков, князей **Лугвеничей**. По некоторым другим свидетельствам (или в другой конфессии), крещеное имя Ольгерда – ***Андрей***.

Мог ли язычник жениться на православной?

А вот факт крещения Ольгерда, хоть и не дошёл до нас в прямых письменных источниках, может быть доказан путем фактологического материала. Во-первых, термин «язычник» в те времена не воспринимался так буквально, как это предполагается сейчас. Именно так в западных хрониках часто называли приверженцев «восточного» обряда христианства. И даже могло происходить с точностью до наоборот в ситуации, когда православный христианин переходил в православное христианство другой метрополии. Однако события, которые не могли происходить при классическом язычестве Ольгерда, записаны в свидетельствах Торгового договора с Орденом, по условию которого, целовали крыж короли Полоцка и Витебска: соответственно, **Наримонт** и Ольгерд, в отличие, к примеру, от **Гедимина** «с детьми и боярами», которые присягали по языческому обряду. Да и тот же **Карамзин** записал, что Ольгерд крестился ещё при жизни отца, женившись на Витебской княжне. Мать Ольгерда – христианка. На Руси своих дочерей княжеского рода за язычников не выдавали. Этому нет примеров ни в домонгольский, ни в послемонгольский период. Брали силой – да, но не выдавали. А в роду Гедеминовичей – **Ульяна Тверская**, **Мария Витебская**, **Ольга Всеволодовна Смоленская** – жены великих князей. Да и насчет браков между христианами и язычниками разобрались ещё в 691 году на Трулльском соборе. Согласно 72 статьи канонов: «*Недостоит мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем еретиком сочетаватися. Аще же усмотрено будет нечто таковое, соделанное кем либо: брак почитати не твердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое, ниже совокупляти с овцею волка, и с частью Христовою жребий грешников. Аще же кто постановленное нами преступит: да будет отлучен*». А известно, что ни одна из великокняжеских жен не была отвергнута христианской, в том числе и православной, церковью.

Зарубежный язычник – потомок Святого Владимира?

Да и папа его, Гедимин, по свидетельству Погодинского собрания летописей за №1404, был прямым потомком равноапостольного святого Великого **князя Владимира** (Красное солнышко). Запись утверждает: «*У Вяликага князя Володимера Святославлича другой сын* ***Изяслав****, у Изяслава сын* ***Брачислав****, у Брачислава сын* ***Всеслав****, у Всеслава сын* ***Борис****, у Бориса сын* ***Рогволод****, у Рогволода сын* ***Ростислав****, у Ростислава сын* ***Давид****, у Давида сын* ***Вил****, его же люди волком звали; у Вила сын* ***Троян****, у Трояна* ***Виден****, у Виденя сын* ***Гедимин***». Легко делается вывод, что и сын Гедимина Ольгерд также ведет свой род от самой титулованной линии русских князей.

ЭКОЛОГИЯ

ЗАБЕРИ МУСОР С СОБОЙ

Наступила весна, «все стало вокруг голубым и зеленым», и потянулись «на природу»: на берега водоемов, в рощи, парки и скверы – желающие расслабиться после трудового дня мужчины, жаждущая общения молодежь, сексуально озабоченные парочки, туристы, рыболовы, дачники...

И почти у всех на природе возникает желание выпить, закусить и покурить. И почти все потом оставляют на месте своего пиршества бутылки, банки, пакеты, окурки, пачки от сигарет, объедки, на которые затем натыкаются следующие любители отдохнуть. И потихоньку городские и пригородные красивые места превращаются в мини-свалки мусора. Иногда их убирают ответственные за эту территорию организации и волонтеры. Нередко мусор со склонов и берегов смывается вниз и уносится течением.

Пока у нашего народа, в первую очередь городского, составляющего 70% населения Республики Беларусь, не выработалось должного экологического поведения: мы умышленно или бездумно засоряем своим мусором территорию за пределами своей квартиры, дома, машины, гаража, огорода, поселка, города…

Ответ на нашу мусорную агрессию окружающая природа дает обычно отрицательный и для нас неприятный: наш мусор долго не разлагается, продолжает мозолить глаза, отравлять землю, воду, воздух, вызывать болезни. Например, синтетический и пластиковый мусор не разлагается более 100 лет, жестяные консервные банки – 15-20 лет, один окурок отравляет все живое в целом кубометре воды, стекло же сохраняется хоть тысячу лет.

В моем подъезде всего 16 квартир и кодовый замок на входной двери, но я регулярно вижу окурки на лестнице (кто-то их бросает после входа в подъезд). Урна у входа в подъезд всегда забита пустыми бутылками, пакетами и прочим мусором, оставленным пришлой молодежью, распивавшей на лавочке пиво. Напротив подъезда – красивый вид на Витьбу, но и там постоянно распивают и закусывают. Хотя от этого «распивочного места отдыха» в 15-ти метрах стоят несколько мусорных баков, свой мусор «отдыхающие» бросают под ноги и на траву.

Фото newtroick.ucoz.ru

В последние годы в России, Украине, Узбекистане получило развитие общественное движение «Забери мусор с собой». В Интернете работают сайты по этой теме, размещаются многочисленные комментарии. Смысл движения: бывая на природе, не оставляй после себя «свинушник», забери в большой пластиковый мешок свой и, по возможности, чужой мусор, довези его до ближайшего контейнера либо закопай поглубже и подальше от воды. Консервные банки рекомендуют вначале обжечь (удалив олово со стенок), тогда они разложатся за 5 лет. Рекомендуют в местах отдыха размещать призывы-листовки.

В нашем Витебске во время работы «Славянского базара» количество урн и дворников увеличивается, а потом они куда-то пропадают. Хорошо бы дополнительно выставить мусорные баки у набережной Западной Двины, чтобы «пьющие и закусывающие» на ее берегах могли к ним подносить свой мусор.

Упаковку из синтетических полимеров не следует сжигать, иначе она выделяет такие яды, как диоксины и фураны. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 20% россиян ежегодно умирают из-за болезней, вызванных загрязнением окружающей среды. Не говоря уже о том, что пригороды мегаполисов превращаются в огромные мусорные свалки. Если так пойдет и дальше, сбудется печальный прогноз лауреата Нобелевской премии, датского физика Нильса Бора: «Человечество погибнет не от атомной бомбы и бесконечных войн, оно похоронит себя под горами собственных отходов».

Пора нам браться за ум, воспитывать себя и своих детей, иначе наши внуки будут отдыхать уже на фоне гор мусора.

Владимир АЛЕКСЕЕВ

ЧЕМПИОНЫ ОПРЕДЕЛИЛИСЬ

К одержавшей уверенную победу в Бундеслиге дортмундской «Боруссии» по итогам европейского футбольного сезона присоединяются новые (а иногда и старые) чемпионы в своих национальных первенствах.

Корона для «королевского клуба»

Первыми после Германии среди великих европейских футбольных держав определились чемпионы в *Ла Лиге*. После того как футболисты мадридского «Реала» в *эль-классико* победили «Барселону», стало ясно, что триумф столичного клуба является лишь вопросом времени. Что же касается «Барселоны», с 18-го по 24-е апреля эта действительно великая команда испытала некий мистический провал. Кроме поражения от «королевского клуба», совершенно неожиданный «вылет» из полуфинала Лиги Чемпионов, когда «Барса» проиграла в гостях «Челси», а дома довольствовалась лишь ничьей. Эти дни стали поистине «черными», а ведь были все шансы удержать национальную и европейскую гегемонию.

И вот 2 мая на выезде мадридский «Реал» играет с настоящим героем Лиги Европы, «Атлетик» из Бильбао. Но в этот день у себя на родине баскским футболистам, с гордостью несущим свои национальные традиции, противопоставить классу и неудержимости «*Галактикос*» было нечего. Несмотря на то что «Реал» растранжирил шанс в самом начале игры, когда пенальти не забил **Криштиану Роналду**, в ворота басков влетело три безответных мяча. В результате «королевский клуб» впервые за четыре года стал чемпионом Испании.

В интервью, посвященном достижению своей команды, ее главный тренер **Жозе Мауриньо**, побеждавший в различных национальных чемпионатах с «Порту», «Челси» и «Интером», отметил: «*Было непросто завоевать титул в Португалии, Италии и Англии, но здесь было сложнее всего. Для меня это седьмая победа в чемпионате. Я знаю, какие чувства испытываешь при этом. Наш главный конкурент «Барселона», как и подобает топ-клубу, вела борьбу до последнего*».

Нам остается пожелать и мадридцам, и «сине-гранатовым» продолжать с достоинством нести тот высший, эталонный уровень европейского футбола, который они показывают.

Конец миланской гегемонии

А за один тур до конца чемпионата Италии определился чемпион футбольного первенства этой страны. Им предсказуемо стал туринский «Ювентус», на протяжении всего чемпионата демонстрировавший более ровную игру. Огромная заслуга в этом принадлежит главному тренеру «старой синьоры» **Антонио Конте**, назначенному на этот пост в августе прошлого года. Ему удалось привить своим футболистам неуступчивость на поле и выработать у них характер победителей. Об этом говорил и сам главный тренер «Ювентуса», который ранее играл в нем, кстати, на месте полузащитника: «*После прихода в команду я сразу сказал футболистам, что мы не сдадимся без боя, если даже нам суждено проиграть*». И команде из Турина удалось нарушить гегемонию двух миланских клубов, в последние годы неизменно занимавших победный пьедестал в *Серии «А»*.

Миланское дерби, состоявшееся, кстати, в предпоследнем туре, завершилось победой «Интера», прозябающего ныне на шестой строчке турнирной таблицы, над «Миланом», идущим вторым, со счетом 4:2. А «Ювентус» в гостях уверенно переиграл «Кальяри» 2:0. Таким образом, отрыв от ближайшего преследователя увеличился с одного до четырех очков, и «Милан» довольствуется лишь серебряными медалями чемпионата.

Радость «Ювентуса» не знает границ
Фото www.juventus.ru

«Зенит» – чемпион!

Вряд ли этот лозунг в последней трети Чемпионата России по футболу мог у кого бы то ни было вызвать сомнения, ну разве что у самых преданных болельщиков «ЦСКА». А ведь поначалу московские армейцы, взявшие Кубок России, казались той грозной силой, которая потеснит футболистов из города на Неве с их пьедестала почета. Однако на турнирной дистанции длиной в 1,5 года дыхания больше оказалось у петербуржцев. Если армейцы по ходу чемпионата потеряли своего ведущего нападающего **Вагнера Лава**, вернувшегося в родную солнечную Бразилию, то «Зенит» отметился удачными приобретениями и арендами, среди которых особо выделяется трансфер защитника сборной Италии **Доменико Кришито** суммой 11 миллионов Евро. Если ряд игроков «ЦСКА» провели очень неровный сезон, то весь «Зенит» в совокупности являлся образцом стабильности и постоянства.

Ведущая роль в победе команды из Северной Пальмиры принадлежит его тренеру, итальянскому специалисту **Лучано Спалетти**. Во второй раз подряд петербуржцы становятся Чемпионами России, повторив предыдущий двухсезонный успех «Рубина». Правда, на международной арене «Зенит» пока не блещет, в отличие от периода, когда его тренировал **Дик Адвокат**. Зато ряд игроков этой команды может отличиться в составе сборной России на предстоящем Чемпионате Европы по футболу под руководством своего бывшего тренера, чего мы им и пожелаем.

Георгий АЛЕКСАНДРОВ

ШАНСЫ НЕ ПОТЕРЯНЫ

Витебский волейбольный клуб «Марко» провёл в Могилёве первый тур в переходном турнире за право остаться в высшей лиге.

И нужно сказать, витебляне неплохо показали себя в этих важных спаррингах, одержав три виктории. Хозяева площадки «Могилёвские львы» были переиграны 3:0, чемпион первой лиги, поставский «Атлант-Д», также всухую уступил «Марко». Сложности у витебского клуба возникли только во встрече с обуховским «Легионом» (Гродненская область). С ним наши земляки были вынуждены сыграть пять партий, чтобы взять верх (3:2). После трёх игр в первом переходном туре «Марко» набрал 8 очков. У «Могилёвских львов» их 6. «Легион» отстаёт от «львов» на два балла. Лидер первой лиги – «Атлант-Д» – пока с пустым багажом.

Второй тур пройдёт либо в Витебске, либо в Поставах.

«РУБОН» ПОБОРЕТСЯ ЗА МЕДАЛИ

После первых игр ¼ финала плей-офф чемпионата Беларуси по баскетболу в высшей лиге среди мужских команд казалось, что в «Финал четырёх» выйдет привычный квартет: «Минск-2006», «Гродно-93», витебский «Рубон» и «Осиповичи».

Однако после вторых игр в четвертьфинальной серии пришлось засомневаться в этой гипотезе. Витебские баскетболисты в Минске уступили «БГУИР», «Минск-2006 (2)», обыграл «Осиповичи», и счёт в серии между этими клубами стал 1:1. Решающая битва между этими командами прошла во вторник, 8 мая.

Витебские баскетболисты на своей площадке в очередной раз оказались сильнее «БГУИР», переиграв его с разницей в 20 очков. «Минск-2006 (2)» победил бронзового призёра последних пяти сезонов клуб «Осиповичи» и лишил его права претендовать на какие-либо медали.

Теперь четвёрка – «Минск-2006», «Гродно-93», «Рубон» и «Минск-2006 (2)» – разыграют между собой медали. В субботу, 12 мая, пройдут полуфинальные игры. «Гродно-93» сыграет с нашими парнями. А столичные клубы сразятся между собой. Финал – 13 мая.

Подготовил Георгий СЕРЕБРЯКОВ

ТАБУ НА ТРИБУНАХ ЕВРО-2012

В понедельник, 7 мая, было обнародовано положение о запрещенных предметах и правилах поведения на стадионах во время проведения чемпионата Европы по футболу в Украине и Польше.

На матчи нельзя будет приносить профессиональную фото- и видеоаппаратуру, пиротехнику, лазерные указки, большие сумки и транспаранты. В перечень запрещенных вещей попали зонтики, бутылки, металлическая или пластиковая тара, алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества, громоздкие предметы (такие, как шлемы, лестницы, табуретки, складные стулья, коробки, сумки, рюкзаки и т. п.), размеры которых превышают 25 см х 25 см х 25 см и которые нельзя поместить под зрительское сиденье на стадионе. Строжайше воспрещены материалы, содержащие расистскую, ксенофобскую, политическую или религиозную пропаганду. Болельщикам запрещено проносить холодное и огнестрельное оружие, взрывчатку и любые другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия: например, аэрозоли, воспламеняющиеся или токсичные вещества и т. п.

Особые требования предъявляются к флагштокам: не разрешается использовать такие, длина которых превышает 1 м, а диаметр – 1 см. Кроме того, без специального разрешения от УЕФА на стадион не пустят с флагами и баннерами, размеры которых превышают 2 м х 1,5 м. В обязательном порядке вся подобная продукция должна быть изготовлена из материалов, которые не воспламеняются.

Фото sports.ru

На стадионах будет запрещено курить, но разрешается проносить стандартные карманные зажигалки. Кстати, на стадион можно будет пронести животное, но только с разрешения УЕФА.

В перечень запрещенных предметов попали также любые механические или электронные акустические устройства (громкоговорители, сирены, клаксоны), вувузелы (дудки, издающие монотонный звук, очень популярные во время чемпионата мира 2010 года в ЮАР), рекламная и коммерческая продукция, бумага в рулонах или в больших количествах.

По словам организаторов ЕВРО-2012, данный список не является окончательным и будет дополняться, в случае если какие-либо предметы будут вызывать сомнения относительно их безопасности.

Олег ВАСЫЛЫШИН

ЗА ГРАНЬЮ ОБЫДЕННОСТИ

ХУДОЖНИК ЭКСТРЕМАЛЬНОГО И ФАНТАСМАГОРИЧЕСКОГО О СОЗДАННОЙ ИМ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Начиная с текущего номера, мы будем представлять премьерные спектакли НАДТ им. Якуба Коласа, которые появились в текущем театральном сезоне. Безусловно, они будут представлены через призму видения их создателей. Начнем мы с трагикомедийного спектакля «Маленькі свет» по пьесе **Елены Поповой** в постановке **Татьяны Седовой**. Полагаю, что для всех, кто увидел «Маленькі свет» и, возможно, приходил на спектакль не один раз, было очевидно влияние на него художника, определившего характер сценографии. Стоит также отметить необычность и неудобоваримость для «нормального», заурядного сознания костюмов, в которых выходят персонажи, разоблачающих характер иллюзий их обыденной жизни.

Творчество **Александра Михайловича Слепова** стоит особняком в ряду представителей художественной культуры Витебска по силе разоблачения мирового и социального зла. Художник не боится окунуться в описание изнанки бытия. При этом вся совокупность неэталонных энергий, представляемых им в картинах, не задевает или «загрязняет» его, но служит грозным предупреждением зрителю. Самое страшное художник видит в обыденном, и показ этой изнаночной, неромантической стороны обыденности, призванной съесть любую осознанность как таковую, отмечает все его творчество. То же происходит и в спектакле «Маленькі свет», костюмы и сценография которого углубляют философскую направленность спектакля и придают ему метафизическую глубину. В беседе с Александром Слеповым мы говорили о комплексе проблем, затронутых в спектакле, и об их прямом соотношении с современной жизнью, а также о специфике художественной образности «Маленькага света».

– Александр Михайлович, прежде всего хочу отметить философские декорации, которые, по всей очевидности, выражают и Ваше мировосприятие. В этом отношении первый вопрос будет касаться концептуальных истоков Вашего творчества.

– Мое кредо в искусстве, вся его направленность выражаются в постановке проблемы добра и зла. Она извечна, я здесь не нов, но я очень прямо и конкретно ею занимаюсь. Это контрастирующие противоположности: добро и зло, верх и низ, небо и земля, жизнь и смерть, свет и тьма. Как явления, они противоположны. Именно поэтому проблематику добра и зла я стараюсь вводить в ранг экстремальной ситуации. Недостаточно говорить на полутонах, а стоит показывать: так жить нельзя. Если в обычной жизни еще можно существовать как-то «поживывая» и «похрюкивая», то искусство обречено на экстремальное. Вот если в жизни что-то видится «тепленьким», то в искусстве оно должно быть «горячим».

– Расскажите о взаимодействии театрального художника с актерами, воплощающими замысел постановщика, а также свои собственные представления о персонаже.

– Сперва в ходе создания спектакля пришлось претерпеть… Были те, кто не сразу принял мою сценографию. А в особенности – костюмы. Символический ряд не был сразу воспринят. Для пошивочного цеха также все было немного дико, что ли… А я им говорил, что нужно руководствоваться принципом: «чем хуже, тем лучше». Следовать методу «от противного», что вот вы такой костюм бы не одели. Вот это донельзя плохо, по-вашему, и тогда будет действительно хорошо. Нужно было сделать совершенно дисгармоничный костюм по цвету, по форме, чтобы была полная дисгармония, чтобы он вызывал отвращение. Нужно было вызвать у зрителя негативное визуальное восприятие.

– Нужно сказать, что вы действительно добились этого: дисгармония просто била в глаза…

– Да, именно дисгармония. Во-первых, сочетание оранжевого с зеленым должно коробить взгляд.

– А меня, к примеру, коробит сочетание красного с зеленым… Действительно ведь несочетаемые цвета?

– Есть такое... Зеленый – природный цвет, а красный, хотя и имеет место быть в природе, но встречается редко и рвется в контрпост. Что касается оранжевого с зеленым – это вообще «горе в семье». Да, здесь я добился своего. Соотношение оранжевого и зеленого – действительно война. Однако, актеры ведь хотят быть красивыми, но безобразные шапочки они все-таки одели. Хотелось бы еще куда более гротескной игры. И **Галина Букатина** во время репетиции даже закрепила меня в идее спектакля. Она буквально вылезла из колонны задом наперед, показав сперва не лицо, а зад и пятки стоптанных ботинок. Так она появилась, и меня это очень обрадовало.

– Зловеще содержательно выглядит кукла в виде кресла с телефоном и с руками, стоящая в центре. Что это? Образное выражение искусственности и обусловленности нашей жизни и восприятия мира?

– Это обобщающий образ главных героинь. Ноги растопырены, кукла как бы присела. Там есть рама, когда персонажи лгут, они через эту куклу говорят. Через куклу дан ход, как играть. Кукла символизирует всех персонажей. Она также и Соня – подруга, которая уехала далеко за рубеж и от которой подруги один раз в году ожидают телефонного звонка. Кукла соткана из атрибутов этого «маленького света». Ведра, дырявый таз, прогнивший и заржавелый. Вообще, существует различие между сценографией и декорацией. Я делал сценографический образ, сама сцена должна нечто говорить.

Фото Алидды Транкевич

– Сценографическая образность, как я понимаю, символизирует содержание внутренней жизни персонажей…

– Именно. Как живут, как выглядят, вот такие они и есть. Ложь, постоянная ложь друг другу, неизменные конфликты, попытки представить себя лучше, нежели есть на самом деле.

– Ваша сценография в спектакле не может не наталкивать на параллели с каббалистической концепцией Клиппот. Говоря очень обобщенно, уровни Клиппот представляют собой скопления различного рода неэталонных энергий – гнева, страданий, злобы, похоти, мстительности, формируемых «грешными духами», то есть демонами. А вот у внешних наблюдателей может появиться совершенно определенное искушение сделать вывод, что художник, изображая зло, сам подвержен его влиянию...

– Действительно, неэталонные энергии – очень верное определение. Есть понятие изобразительного языка. Если бы я сам был такой, я в другом бы ключе все делал. Я любовался бы всем этим неэталоном. Люди все-таки знают, что такое добро. Негатив, спрессованный в экстремальное его выражение, дает возможность понять зрителям, на чьей я стороне. Искусство, кстати, позволяет выплеснуть негативное из себя, после чего становится легко жить.

Театр не должен угождать зрителю, не должен прогибаться перед ним. Людям часто нравится лишь то, что доступно их пониманию. Почему у меня появились на сцене канализационные люки, почему появились разбитые унитазы… Все разбито, все разломано, ничего не работает – ни телевизор, ни унитаз. А унитаз стоит на телевизоре – полный раздрай! Канализационные трубы в сценографии… Ведь все знают, что по ним плывет. Повешенный кот, и с ним рядом висит тень повешенного человека. О чем это? О том, что маленькое зло порождает катастрофу. Это предупреждение. Сегодня повешенный кот, а завтра – повешенный человек. Но я его тенью показал: пока человека нет…

Зрителя следует вовлечь в процесс сотворчества, чтобы он сам у себя подобные истории откапывал в голове. В «Маленьком свете» очень широкая полифония восприятия, очень много «точек схода» в визуальной культуре данного спектакля. Это искусство театра, где не может быть все «как в жизни». Искусство вообще не есть «правда жизни». Оно черпается из жизни, но обобщает, трансформирует ее. Углубляет, заостряет, вводит в экстремум. Само искусство диктует искушение зрителю, чтобы самого равнодушного заставить напрягать лобные бугры и думать о том, что происходит на нашем пароходе, куда он плывет, что будет дальше, и что ты скажешь своим детям.

– Столкновение с молодым человеком, казалось бы, совершенным прохвостом, приводит героинь к просветлению. Часто ли такое случается в жизни, или, столкнувшись с правдой, люди с еще большим упорством погружаются во внутреннюю ложь?

– Я уже не верю, по правде сказать, в добрую волю. Только экстремальные ситуации, происходящее в жизни, со здоровьем, с родными, с родиной твоей, наконец, могут приблизить к вере. Возможно, и неординарные космические ситуации… Я все время размышляю, почему Бог уничтожил смоковницу. Он сказал, что она не приносит плода. Потому так важен плод для человека. Мы вспоминаем о светлом образе Данко у **Максима Горького**, о том, как он вынул из груди свое сердце и поднял его высоко над головой. Но забываем, что ведь толпа растоптала его. И старуха Изергиль потом рассказывает, как сердце Данко заливается заревом заката.

– Каковы Ваши творческие планы в театре и не только в нем?

– Основная моя задача – плодить работы, так как мыслей на этот счет очень много. Но не следует забывать, что искусство – это эксперимент, это поиск нового хода. Художник должен изобретать, постоянно искать. Хотя бы искать для самого себя. И смею сказать, что в молодые годы я все же не испытывал того наслаждения искусством, которое испытываю сейчас. Наслаждение на грани полного раскрепощения души и ее полета за пределы твоего тела.

– Спасибо за беседу, желаю Вам и далее испытывать всю полноту наслаждения творческим процессом и никогда не останавливаться на своем Пути!

Беседовал Георгий КОРЖЕНЕВСКИЙ

ШНОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ

Продолжение. Начало в №12–17

Сколько нового получило человечество благодаря исследованиям и научным открытиям. Предлагаем Вашему вниманию рейтинг самых «дурацких» открытий и исследований.

2004

Медицина. Стивен Стак и Джеймс Гундлах – за исследование влияния музыки кантри на частоту самоубийств.

Здравоохранение. Джилиан Кларк, выяснившая, что 70% женщин и 56% мужчин считают, что, если еда упала на пол и пролежала там менее 5 секунд, то она безопасна для употребления в пищу.

Физика. Рамеш Баласубраманиам и Майкл Турви – за исследование динамики вращения обруча. Учёные доказали, что вращать обруч можно бёдрами, коленями и лодыжками.

Биология. Коллектив учёных из пяти человек, доказавший, что коммуникация у селёдок осуществляется за счет звуков, производимых выпусканием пузырьков газа из анального отверстия.

Технология. Фрэнк и Дональд Смиты – за изобретение причёски для людей с залысинами. Этот патент не принес им ни цента.

2005

Физика. Эксперимент по определению вязкости смолы, начатый в 1927 г. В воронку поместили немного битума и стали определять частоту падения капель. На момент получения премии вытекло всего восемь капель.

Медицина. Грегг Миллер (США) – за разработку протезов яичек для собак.

Мир. Ученые из Университета Ньюкасла в Англии – за исследование активности нейрона саранчи во время просмотра эпизодов из фильма «Звёздные войны».

Химия. Эдвард Касслер и Брайан Гетельфингер – за сравнение скоростей плавания человека в воде и сиропе.

Биология. Группа учёных из разных стран — за исследование и каталогизацию запахов, выделяемых 131 видом лягушек при стрессе.

Экономика. Гаури Нанда (США) – за изобретение будильника, который убегает и прячется от выключения, заставляя людей просыпаться, что, по задумке изобретателя, должно помочь устранить проблему опоздания на работу, тем самым увеличив фактическую продолжительность рабочего времени.

Питание. Йосиро Накамацу – за фотографирование и исследования всех продуктов питания, которые он съел за 34 года.

Олег ВАСЫЛЫШИН

Продолжение следует

КРАСКИ МАЯ

наши шутовы

Хотя более эмоционально выразительно и точно было бы сказать: «Наши любимые Шутовы».

Для многих витеблян, знакомых с творчеством этой замечательной семьи художников, много лет проживший в Витебске и лишь в 2006 году переехавшей под Минск, каждая очередная встреча с произведениями **Ирины** и **Геннадия Шутовых** – это всегда истинная радость, особое эстетическое удовольствие и, конечно же, откровение.

Развёрнутая в Витебском художественном музее выставка «Параллельные миры искусства» Геннадия и Ирины Шутовых не первая их совместная экспозиция. Под аналогичным названием проект впервые стартовал в Артцентре Марка Шагала в 2004 году. И вот новая экспозиция в нашем городе, состоящая из работ, ранее не представленных витебскому зрителю и в полной мере отражающих всё своеобразие двух «параллельных миров».

Правда параллельные с пространственно-геометрической точки зрения творческие миры Ирины и Геннадия Шутовых в реальности оказываются прямо на наших глазах пересекающимися в их произведениях. Двух внешне очень разноплановых художников объединяет сложность и глубина проникновения в образность, неординарное восприятие действительности, изысканное отношение к цвету и утончённый вкус.

Творчество Геннадия Шутова – Заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь, Лауреата Специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства за значительный вклад в развитие современного изобразительного искусства (2011 г.) – хорошо известно не только профессионалам, но и всем любителям акварели. Как и многослойная, во многом авторская техника живописи в его натюрмортах, давно ставших одной из визитных карточек витебской школы акварели.

Геннадий Шутов
«Придуманные букеты»

Ирина Шутова.
Из триптиха
«Художница и картина»

Акварели Г. Шутова требуют спокойного, углубленного созерцания. Когда рассматривая натюрморты художника, вспоминаются слова поэта **Райнера Марии Рильке**: *«Велико успокоение вещей, которым некуда спешить»*. Действительно художник по-философски требователен к образно-символическому значению предметов. Нередко Г. Шутов очень удачно объединяет в одной композиции предметы, подчёркнуто различные по материалу и пластике. Это способствует созданию выразительного образа, формированию в произведении эмоциональной доминанты.

Каждая композиция Геннадия Шутова несёт в себе оригинальную авторскую идею и представляет собой тщательно выстроенную мизансцену. Весьма своеобразно художник решает окружающее пространство живописно иллюминирующее и почти ирреальное. Степень проработки формы доводится до иллюзорности. Поражает мастерство передачи света на поверхности металлических, стеклянных, керамических предметов, изысканная живописная пластика сложной формы сухих и живых цветов, драпировок, мятой бумаги. Натюрморты Г. Шутова отличает музыкальность, а изысканная визуальная конкретика образного мира только усиливает их концептуальный характер, перенося нас в мир нюансов – чувств, цвета, светотени…

Работы Ирины Шутовой довольно разнообразны по стилистике, технике исполнения, достаточно экспрессивны и вместе с тем линейно и ритмически выстроены. Тематически многие из них обращены к самым дорогим воспоминаниям детства, размышлениям о пережитом. Есть здесь место и снам, осмыслению судеб близких и дорогих художнику людей…

Во многих произведениях И. Шутовой условно фигуративная графическая основа сочетается с динамической игрой живописных фактур в ковровом рисунке фона. Не случайно и в названиях работ встречаются словосочетания «ситцевые», «лоскутные ковры», обращая внимание зрителя на множественный и фрагментарный характер создаваемых образов. Нередко художник в своих работах использует технику граттажа – процарапывая красочный слой и обогащая тем самым ритмические конструкции в своих композициях.

Михась Цыбульский, кандидат искусствоведения, фото автора

ДЕВУШКА НОМЕРА

Ирина. Фото из архива «ВК»

ПОГОДА В ВИТЕБСКЕ

gismeteo	10.05 ЧТ	11.05 ПТ	12.05 СБ	13.05 ВС	14.05 ПН	15.05 ВТ	16.05 СР	17.05 ЧТ
Облачность								
Осадки								
Температура днем °C	+19	+21	+15	+10	+12	+12	+15	+20
Температура ночью °C	+9	+15	+6	+3	+6	+5	+7	+10
Давл. мм рт. ст.	755	752	746	747	751	747	744	747
Влажность %	57	59	54	65	45	72	50	67
Ветер м/с	2 Ю	5 ЮЗ	5 З	5 СЗ	5 СВ	4 СВ	4 З	3 Ю
Ощущается °C	+19	+19	+15	+9	+12	+11	+15	+20

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
БОРЩЕВСКИЙ ОЛЕГ ВАДИМОВИЧ

Адрес редакции: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22
Адрес издателя: 214011, г. Смоленск, ул. Автозаводская, д. 25, кв. 22
Адрес в Витебске: 210016, г. Витебск, а/я 15
Тел. для жителей Витебска 27 76 77

E-mail: **v.kurier@gmail.com**
wataga@yandex.ru
Наш сайт: **http://kurier.me**
http://www.vitebsk-kurier.info

ГАЗЕТА «ВИТЕБСКИЙ КУРЬЕР»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В РОСКОМНАДЗОРЕ:
ПИ № ФС77-37004
ОТ 29 ИЮЛЯ 2009 Г.

Газета отпечатана в ООО «Типография Михайлова-С» (адрес: 214020, г. Смоленск, ул. Шевченко, 86)
Номер подписан 09.05.2012 в 18.00.
Заказ №
Тираж 10 000 экземпляров

ИЗДАТЕЛЬ – ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»